

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот восемьдесят шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в четверг, 5 августа 2021 года, в 10 ч 05 мин

Председатель: Г-жа Лесли Э. Нортон (Канада)

Председатель (*говорит по-английски*): 1586-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Уважаемые коллеги, как было объявлено ранее, сегодня утром я хотела бы обсудить предлагаемое техническое лингвистическое обновление правил процедуры Конференции по разоружению с целью отразить равенство мужчин и женщин на Конференции и рассмотреть вопрос о принятии распространенного нами проекта решения в отношении текста правил процедуры на английском языке.

В качестве Председателя я подняла этот вопрос, основываясь на той заинтересованности, которая была проявлена многими делегациями из разных регионов, и в развитие той ценной работы, которую проделала Австралия во время своего председательства, за что я ей благодарна.

Председательство провело неофициальные консультации на региональной и двусторонней основе со многими делегациями, распространило проект решения и провело неофициальное пленарное заседание во вторник на этой неделе, чтобы обсудить этот простой, но важный вопрос: можем ли мы договориться о включении женщин в формулировки правил процедуры Конференции по разоружению так же, как включены мужчины, и отразить на бумаге то, что происходит на практике.

Тот факт, что этот вопрос представляет интерес для делегаций, подтверждается большим числом делегаций, которые взяли слово для его обсуждения. Мы насчитали 24 делегации, которые выступили по этому вопросу, и мы благодарны за ту атмосферу взаимного уважения, в которой проходил этот разговор. Мы надеемся продолжить эту дискуссию сегодня на данном официальном пленарном заседании, формат которого был запрошен рядом делегаций.

Если вы позволите, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы сделать несколько замечаний от имени моей страны, Канады. Дело в том, что формулировки правил процедуры не охватывают женщин, по крайней мере, в их тексте на английском языке. Ссылки на «he» («он»), «him» («его») или «his» («его») никоим образом не включают женщин. Вот так. Наша делегация считает, что формулировки в правилах процедуры можно обновить путем внесения нескольких простых исправлений, как это сделано в распространенном проекте решения.

Предлагаемое лингвистическое обновление пяти правил в тексте на английском языке служит для того, чтобы отразить на бумаге то, что уже происходит на практике, а именно то, что и женщины, и мужчины могут занимать и занимают должности представителя на Конференции по разоружению, главы делегации на Конференции, Председателя Конференции и Генерального секретаря Конференции.

Наша делегация считает, что мы все можем договориться о равенстве мужчин и женщин. Этот принцип лежит в основе ценностей Организации Объединенных Наций. Статья 1 Устава Организации Объединенных Наций призывает к уважению к правам человека для всех без различия пола. Равенство мужчин и женщин стало частью международного права прав человека благодаря Всеобщей декларации прав человека и другим глобальным и региональным договорам по правам человека. Если мужчины и женщины уже участвуют в работе Конференции по разоружению на практике, зачем тогда вносить изменения, спросите вы? Все очень просто. Правила процедуры являются важным документом для Конференции по разоружению, и отражение в них равенства мужчин и женщин является простым, но важным посланием всем, кто читает правила, включая дипломатов, студентов, ученых и общественность в целом.

Язык является мощным инструментом, и недискриминация и вовлечение женщин имеют прямое отношение к работе, которую ведет Конференция по разоружению. Мысль о том, что Конференция не захочет осуществить это простое обновление, станет сильным негативным сигналом для всех, кто не видит себя в нынешних используемых формулировках, а это более 50 % населения мира. Если вы живете вместе в доме, и оба вместе построили дом, разделяете текущие расходы на него и заявляете, что владеете домом, вы же хотите, чтобы обе стороны были указаны в документе о праве собственности на дом. Одной практики совместного проживания недостаточно. То, что в таком документе указаны оба владельца, является признаком

взаимного уважения — я надеюсь, что не создаю никаких супружеских споров этим замечанием, если меня слушают супруги.

В изменении правил процедуры для внесения редакционных и фактических изменений нет ничего необычного. Например, это было сделано для обновления названий таких государств, как Исламская Республика Иран, Германия, Российская Федерация или Демократическая Республика Конго. Иногда такие обновления происходили даже на основе простого уведомления со стороны председательства или секретариата, в то время как в других случаях решения принимались Конференцией. Чтобы избежать любых недоразумений и подчеркнуть значение этого простого, но важного обновления, наша делегация поддержала бы решение этой уважаемой ассамблеи обновить правила процедуры на основе консенсуса.

Мы слышали опасения на тот счет, что это лингвистическое обновление может открыть ящик Пандоры и повлечь за собой всевозможные другие обновления. Это не так по четырем причинам: 1) предлагаемые изменения не меняют существа правил процедуры; 2) аналогичные изменения, внесенные в прошлом, не открыли ящик Пандоры; 3) эти обновления отражают существующую практику; и 4) на основании правила консенсуса, применяемого на данном форуме, государства могут возражать против любых других изменений правил процедуры. Нет необходимости возражать против этого предложения, чтобы обеспечить себе право выступать против другого предложения.

Наконец, мы слышали некоторые опасения по поводу того, что это обновление отвлекает от работы, которой должна заниматься Конференция по разоружению, а именно от переговоров по разоруженческим документам. Мы абсолютно согласны с тем, что Конференция должна выполнить свой основной мандат, и сожалеем, что она не смогла этого сделать. На наш взгляд, не стоит ставить это обновление в зависимость от того, что сначала будет исправлено все остальное, что не так с Конференцией по разоружению. Кроме того, на наш взгляд, сейчас самое время решить некоторые «бытовые» вопросы.

По нашему мнению, обновление правил процедуры в связи с вопросом, который не должен представлять существенных трудностей, можно сделать быстро, и это могло бы послужить укреплению доверия в интересах будущей работы. Оно не подменяет собой другую работу Конференции по разоружению, которую необходимо проделать, и не наносит ей никакого вреда. Напротив, обращение к женщинам мира с призывом участвовать в работе Конференции по разоружению и быть сопричастными к деятельности этого важного форума может только помочь в достижении наших общих целей.

Сейчас я хотела бы предоставить слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-же Татьяне Валовой.

Г-жа Валовая (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, уважаемые делегаты, для меня большая честь выступать сегодня на Конференции на этом очень важном заседании, на котором вы рассмотрите предложение канадского председательства о техническом лингвистическом обновлении правил процедуры Конференции. Предлагаемое обновление направлено на признание равенства между женщинами и мужчинами и того факта, что и мужчины, и женщины могут занимать — и занимают — должности представителя, главы делегации, Председателя и Генерального секретаря Конференции.

Как я уже отмечала в своем выступлении на Конференции в прошлом году, такое техническое обновление должно быть автоматическим, как исправление орфографической ошибки. Это чисто редакционное обновление не изменит правила процедуры Конференции по существу или никоим образом не повлияет на них. Тем не менее оно позволило бы послать сигнал международному сообществу о том, что Конференция признает основополагающий принцип гендерного равенства и что мы отошли от той печальной практики, когда должностными лицами почти всегда были мужчины.

Как международного активиста гендерного равенства меня воодушевляют усилия австралийского и канадского председательств, а также поддержка этой поправки многими государствами — участниками данной Конференции.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций неизменно подчеркивает, что обеспечение равного участия женщин в разоруженческих форумах имеет важнейшее значение для достижения устойчивого мира и безопасности. Их вклад должен быть признан не только в выступлениях, но и в конкретных действиях, подобных рассматриваемому сегодня.

Я и моя команда готовы поддержать Конференцию в ее усилиях по модернизации ее правил процедуры с учетом сегодняшних реалий.

Председатель (говорит по-английски): Большое спасибо, г-жа Генеральный секретарь. Сейчас я предоставляю возможность взять слово делегациям, желающим выступить по данному вопросу. Первым оратором у меня в списке значится делегат Соединенного Королевства.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поприветствовать присутствующую сегодня среди нас г-жу Валовую и поблагодарить ее за заявление, которое она только что сделала. Оно служит мощным сигналом, свидетельствующим о ее поддержке этой инициативы и важности гендерного равенства, и я надеюсь, что сегодня она сможет стать свидетелем определенного прогресса в области гендерного равенства.

Для меня большая честь выступать сегодня первым в этой важной дискуссии, и я надеюсь, что это будет важный день для гендерного равенства на Конференции по разоружению. Наша делегация хотела бы выразить полную поддержку представленному сегодня на наше рассмотрение проекту решения, призванному обеспечить гендерное равенство применительно к правилам процедуры этой Конференции. Это простое техническое изменение, которое давно назрело и не должно вызывать споров. Мы также хотели бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, и вашу делегацию за организацию неофициального заседания во вторник. В ходе этого обсуждения мы отметили широкую межрегиональную поддержку вашего проекта решения.

Даже те, кто выразил озабоченность, заявили, что в принципе не возражают против того, чтобы сделать правила процедуры гендерно равными. Исходя из этого, мы считаем, что, если на этом официальном заседании не будет возражений по существу, нам следует принять данный проект решения как можно скорее.

Мы также хотели бы поблагодарить делегацию Австралии, которая проделала большую работу по этому вопросу во время своего председательства в прошлом году, и поблагодарить канадское председательство за достигнутый им прогресс.

Г-жа Председатель, в данном проекте решения предложено простое обновление правил процедуры, и мы надеемся, что сможем быстро принять его.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю делегата Соединенного Королевства за его заявление, и сейчас я предоставляю слово делегату Перу.

Г-н Арестеги Браво (Перу) (говорит по-испански): Г-жа Председатель, честь выступить будет иметь посол Сильвия Альфаро. Я был бы очень признателен, если бы мы смогли отложить наше выступление примерно на пять минут. Благодарю вас.

Председатель (говорит по-английски): Большое спасибо. Сейчас я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (говорит по-английски): Спасибо, г-жа Председатель, и я надеюсь, что после сегодняшнего дня я смогу просто сказать вам: «Спасибо, Председатель».

Нидерланды присоединяются к заявлению, с которым вскоре выступит представитель Словении от имени Европейского союза. Я хотел бы поблагодарить канадское председательство и бывшее австралийское председательство Конференции по разоружению за привлечение внимания Конференции к этой важной теме.

Нидерланды полностью поддерживают предлагаемое техническое лингвистическое обновление правил процедуры Конференции, изложенное в проекте, представленном председательством. По нашему мнению, включение в правила процедуры инклюзивных гендерно-нейтральных терминов — это простое, но необходимое лингвистическое обновление, которое отражает реальность и, откровенно говоря, давно назрело.

Гендерное равенство и разнообразие являются приоритетами во внешней политике Нидерландов. Мы твердо уверены в том, что они вносят позитивный вклад в нашу работу и достижение целей, в том числе в контексте разоружения. Присутствие и выступление Генерального секретаря Конференции по разоружению, к которой, как я также надеюсь, с сегодняшнего дня смогу обращаться «Генеральный секретарь Татьяна Валовая», на этом официальном пленарном заседании успокаивает и служит, на наш взгляд, явным признаком ее полной поддержки предлагаемого решения. Как она сказала в своем выступлении, эти изменения должны быть такими же автоматическими, как исправление типографской ошибки. Я полностью с этим согласен.

Учитывая тот факт, что значительное большинство членов Конференции по разоружению выразили полную поддержку техническим лингвистическим обновлениям правил процедуры Конференции, Нидерланды искренне надеются и ожидают, что Конференция по разоружению примет это решение консенсусом. Благодарю вас, Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нидерландов за его заявление и предоставляю сейчас слово делегату Испании.

Г-н Мангано Абонн (Испания) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-жа Председатель. Испания присоединяется к заявлению, с которым позднее выступит делегация Европейского союза, и хотела бы сделать несколько замечаний от своего имени. Г-жа Председатель, наша делегация благодарит Вас за возобновление работы над инициативой, выдвинутой в 2020 году делегацией Австралии, по разработке гендерно-нейтральных правил процедуры, которую, к сожалению, мы не смогли обсудить в то время из-за вспышки пандемии, прервавшей работу Конференции. Мы также высоко ценим присутствие и послание г-жи Валовой сегодня, в тот день, который, как мы надеемся, станет историческим для гендерного равенства и для Конференции по разоружению.

Г-жа Председатель, уважаемые делегаты, многосторонность и реальное равенство между мужчинами и женщинами являются основными столпами внешней политики Испании. Следовательно, мы не можем не согласиться с идеей обновления правил процедуры Конференции по разоружению в соответствии с представленным нам предложением. Времена меняются, и к счастью состав делегаций также меняется, и мы видим делегации, которые становятся все более и более равными. Поэтому Испания поддерживает любое предложение по обновлению правил процедуры, чтобы сделать их гендерно-нейтральными.

Предложение, которое мы рассматриваем, простое, но значительное. Оно не меняет смысла или сути правил процедуры, а скорее корректирует их, чтобы они точно и грамматически правильно отражали очевидную реальность, с которой, я полагаю, мы все согласны: и мужчины, и женщины могут представлять свои государства на этом форуме, возглавлять делегации или даже, как мы видим сегодня, председательствовать на самой Конференции. В своих устных выступлениях мы уже используем такие термины, как г-жа Председатель, поэтому мы понимаем, что обсуждаемое нами сегодня предложение, которое, повторяю, не меняет порядок работы Конференции, не должно вызвать каких-либо серьезных возражений. Предыдущие обновления правил процедуры для отражения изменений в номенклатуре некоторых государств не вызвали никаких проблем, поэтому, по мнению нашей делегации, идея сделать правила процедуры гендерно-нейтральными также не должна быть проблематичной.

Данный вопрос прост, очень прост: как форум мы за или против равенства между мужчинами и женщинами? Если мы за, а я не слышал обратного ни от одной

делегации ни сегодня, ни во вторник, то выдвинутое предложение не должно представлять никаких проблем. Однако в прошлый вторник, а, пожалуй, и сегодня, мы слышали, как некоторые делегации ставили под сомнение ценность или полезность представленного нам предложения или даже говорили о ящиках Пандоры там, где их, откровенно говоря, нет. В ответ на эти аргументы наша делегация повторяет, что тот факт, что правила процедуры в их нынешней формулировке не препятствуют участию женщин в этом форуме, не означает, что мы не можем или даже не должны принять ряд поправок для их улучшения и исправления. Мы также не видим причин, по которым предложение, полностью соответствующее цели 5 в области устойчивого развития, не может быть принято консенсусом в этом зале.

В любом случае мы благодарны за усилия Австралии и Канады, в которые Испания попыталась внести свой небольшой вклад. Хотя речь здесь идет, конечно, не о языке, а о принципиальном вопросе, наша делегация при содействии посла Испании по специальной миссии по вопросам гендерного равенства во внешней политике и отдела по вопросам равенства Министерства иностранных дел, Европейского союза и сотрудничества Испании подготовила проект гендерно-нейтральных правил процедуры на испанском языке. Этот проект был передан в секретариат Конференции по разоружению, который, в свою очередь, направил его в службы перевода, которым, как мы надеемся, он будет весьма полезен.

Г-жа Председатель, в заключение я хотел бы еще раз выразить признательность Испании за вашу работу и работу, проделанную Австралией, а также полную поддержку нашей делегацией предложения об обновлении правил процедуры, чтобы сделать их гендерно-нейтральными. Спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю делегата Испании за его выступление, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, Соединенные Штаты абсолютно согласны с этим техническим обновлением правил процедуры и просят Вас представить проект решения для принятия решения. Это обновление переносит Конференцию по разоружению даже не в двадцать первый, а в двадцатый век. Дело в том, что мы должны были одобрить такое обновление много лет назад, и мы благодарим Австралию за то, что она предложила его.

Мы считаем, что это обновление является чисто техническим, как и в случае с последним обновлением правил процедуры в 2003 году для исключения Югославии из числа государств-членов после ее распада. Мы в общем-то согласны с теми, кто говорит, что не стоит тратить лишнее время и ресурсы на этот вопрос, поскольку утверждение технического изменения не должно занимать более нескольких минут. Хотя мы понимаем, что Председатель провела неофициальные консультации по этому вопросу по просьбе некоторых делегаций, мы не видим, почему это было действительно необходимо, и, откровенно говоря, если какие-либо делегации выступают против этого обновления по существу, мы были бы признательны, если бы они четко высказали свое несогласие.

Эти возражения не только оторваны от действительности. Они оскорбляют Генерального директора Валовую, нашего Председателя, моего собственного заместителя Постоянного представителя и всех других женщин, представляющих свои страны на Конференции по разоружению. Этот удивительно досадный демарш является микрокосмом того, почему мы не можем ни в чем продвинуться вперед на Конференции по разоружению.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его выступление и хотела бы теперь предоставить слово послу Нигерии.

Г-н Адеджола (Нигерия) (говорит по-английски) (выступает в режиме видеосвязи): Г-жа Председатель, позвольте мне приветствовать ваши усилия по подготовке и распространению среди государств-членов этого предложения о лингвистических и технических изменениях к правилам процедуры Конференции по разоружению. Позвольте мне также воспользоваться предоставленной возможностью

и поприветствовать г-жу Валовую и поддержать ее однозначные и конкретные взгляды по обсуждаемому сегодня вопросу. Разрешите мне также быстро поблагодарить Австралию за то, что в ходе ее председательства в прошлом году она впервые выдвинула идею лингвистического и технического обновления правил процедуры Конференции по разоружению, чтобы отразить нынешние реалии учета гендерной проблематики во всех аспектах нашей работы и жизни.

Печально, но факт, что Конференция по разоружению на протяжении более двух десятилетий не смогла добиться прогресса в выполнении своего основного мандата в отношении переговоров по юридически обязывающим документам в области разоружения. Вызывает тревогу и тот факт, что за последние три года Конференция по разоружению не смогла принять программу работы для продвижения нашей работы вперед. Тем не менее, и пусть это будет занесено в отчет о заседании, Нигерия не испытывает никаких опасений в отношении предложения Канады о лингвистическом и техническом обновлении правил Конференции по разоружению, поскольку мы считаем, что все, что мы имеем прямо сейчас, с точки зрения этого предложения, еще более актуализирует надлежащее использование гендерной специфики в нашей работе. Нужно ли мне еще подчеркивать, что уже достигнут прогресс в интеграции гендерных аспектов в усилия Организации Объединенных Наций по контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению. Кроме того, гендерное равенство соответствует Конституции моей страны и политике правительства. Мы также усердно и кропотливо работаем над тем, чтобы обеспечить учет гендерной проблематики во всех аспектах работы в нашей стране.

Исходя из вышесказанного, Нигерия поддерживает предложение о лингвистических и технических изменениях в правилах процедуры. Мы считаем, что это сделает гендерную нейтральность более значимой. Нигерия также считает, что планируемое изменение является не более чем технической поправкой.

Однако, учитывая подозрения, если это можно так назвать, и сомнения, которые вызвало это предложение, а также в связи с предложением нашей дорогой дружественной и братской страны Пакистана шесть председателей этой сессии могли бы провести дополнительные консультации, чтобы по возможности развеять сомнения, подозрения и озабоченность некоторых государств-членов. Это обеспечило бы достижение консенсуса по данному вопросу. Наше внимание также обращено на замечание посла Китая о том, что в правилах процедуры на китайском языке такой лингвистической проблемы не возникает. Секретариат Конференции по разоружению, возможно, пожелает в этой связи просветить нашу делегацию и других относительно этого замечания.

Наконец, г-жа Председатель, предложение, находящееся на нашем рассмотрении, т. е. лингвистическое и техническое обновление, является благородным и благоприятным. Моя делегация считает, что следует приложить все усилия для обеспечения необходимого консенсуса среди государств — членов Конференции, поскольку неспособность прийти к консенсусу по такому простому вопросу, как учет гендерной проблематики в деятельности Конференции по разоружению, может послужить дополнительным неверным сигналом для разоруженческого сообщества, что Конференция действительно находится в более сложном положении, чем первоначально предполагалось.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нигерии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово делегату Колумбии.

Г-жа Кастильо Кастро (Колумбия) (*говорит по-испански*) (*выступает в режиме видеосвязи*): Спасибо, г-жа Председатель. Прежде всего, позвольте мне поблагодарить вас и вашу команду, а также предыдущих председателей за все ваши усилия, которые позволили нам продолжить важные дискуссии, несмотря на нынешние сложные условия.

Что касается предложенного вами решения, представленного в документе CD/WP.635, то наша делегация высоко оценивает ваши усилия и ваше решение продолжить важную работу, проделанную австралийской делегацией в этом направлении. Для Колумбии постоянная защита равенства и разнообразия является

обязательством первостепенной важности, и мы убеждены, что гендерное равенство является необходимым условием для создания равноправных, процветающих, мирных, справедливых и устойчивых обществ.

В этом контексте мы приветствуем ваше предложение о проведении технического и лингвистического обновления правил процедуры Конференции по разоружению. Это решение, которое не затрагивает сути правил, является справедливым признанием той реальности, что женщины могут занимать любые должности при выполнении работы Конференции. Наша делегация рассматривает это предложение как необходимое обновление свода правил, которые были разработаны в контексте, сильно отличающемся от нынешнего, правил, в которых я лично как женщина не нахожу никакого признания того, что я могу занять самые важные должности в Конференции по разоружению.

Г-жа Председатель, наша делегация считает, что принятие этого решения не может заменить собой принятие программы работы и тем более выполнение мандата, который мы просто не выполняем. Это решение идет гораздо дальше и направлено на то, чтобы рамки, в которых мы стремимся выполнить свой мандат, охватывали всех тех, кто работает на достижение этих целей. Поэтому мы призываем те делегации, которые выразили озабоченность, проявить гибкость, подняться над непростой обстановкой на Конференции и поддержать ваше предложение, признавая, что этот форум может адаптироваться к меняющимся условиям международной арены и достигать соглашений, выгодных всем государствам-участникам. Благодарю вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Колумбии за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово делегату Мексики.

Г-жа Мартинес Лиевано (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-жа Председатель. Мы еще раз благодарим вас за включение этого пункта, который направлен на продвижение вперед предложения, первоначально представленного австралийским председательством, о технических поправках к правилам процедуры Конференции по разоружению, с тем чтобы их формулировка отражала гендерную перспективу. Как уже отмечалось, наша делегация считает, что это необходимый, простой, конкретный, не вызывающий споров текст, который соответствует эгалитарной повестке дня, продвигаемой в Организации Объединенных Наций и других международных организациях в последние десятилетия.

Как известно, язык облегчает все мыслительные процессы и в этом смысле создает нашу собственную реальность. Используя язык, мы воспроизводим предубеждения и стереотипы, которые систематически исключают, минимизируют или обесценивают различные группы, поэтому очень важно обращать внимание на то, как он используется. К счастью, язык — это динамичный, меняющийся инструмент, и хотя он может разжечь огонь отчуждения или непримиримости, он также является инструментом, способным способствовать равенству. Это постоянно меняющийся инструмент, который эволюционирует в соответствии с потребностями общества, которое его использует.

В качестве члена Международной сети борцов за гендерное равенство в деле разоружения и страны, проводящей активную феминистскую внешнюю политику, мы призываем использовать соответствующие формулировки, избегая обобщений и отказываясь от стереотипов и традиционных гендерных ролей, которые усиливают идею неравенства, делая подчиненным все, что отличается от мужского пола. Мы в полной мере осознаем, что изменение формулировок в правилах процедуры не решит огромных проблем, с которыми все еще сталкивается справедливое представительство мужчин и женщин в области разоружения, области, в которой явно наблюдается менее разнообразное участие, чем в других вопросах повестки дня Организации Объединенных Наций. Но это, несомненно, послужит основным сигналом о том, что структурные недостатки признаны и что есть осознание и готовность решить эту проблему. Внесение предлагаемых изменений, как отметили несколько делегаций, должно быть почти очевидным и автоматическим шагом для этого форума. Конференция по разоружению должна быть в курсе всеобщих тенденций к гендерному

равенству и признать ту выдающуюся работу, которую сейчас выполняют женщины-руководители делегаций, Генеральный секретарь Конференции и многие женщины-представители.

Г-жа Председатель, наша делегация не услышала ни одного убедительного аргумента в пользу того, почему не следует вносить такое простое изменение. Хотя некоторые делегации заявили, что правила не представляют никакого реального препятствия и не мешают нам обращаться к «г-же Председателю», факт остается фактом: идентификация имеет значение, возможность читать правила процедуры и чувствовать себя идентифицированными имеет значение. Я знаю, что это важно для меня, для моей делегации и для последующих поколений. Если принять это предложение не удастся, то Конференция по разоружению пошлет сигнал, подтверждающий, что она является анахронизмом и зашла в парадигматический тупик, и это заставит нас усомниться в будущей жизнеспособности этого органа. Это послание международному сообществу, у которого мы в долгу, будет свидетельствовать о полной неэффективности и отсутствии политической воли для достижения даже самых простых соглашений.

Мы должны четко понимать: эти технические изменения не откроют ящик Пандоры и не приведут к пересмотру правил. Эти изменения просто отражают реальность и разнообразие присутствующих в этом зале. Наша делегация готова принять предложение, представленное канадским председательством, в его нынешнем виде. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Мексики за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего, я хотел бы поблагодарить г-жу Валовую за то, что она присутствует на сегодняшнем очень важном заседании. Ее присутствие особенно обнадеживает нас в свете сегодняшней повестки дня.

Япония полностью поддерживает инициативу канадского председательства по техническому и лингвистическому обновлению правил процедуры Конференции по разоружению для отражения равенства мужчин и женщин. Япония также может согласиться с проектом правил процедуры, распространенным вами, г-жа Председатель, 28 июля, в его нынешнем виде. Поскольку язык со временем развивается, безусловно составленный текст может устареть или стать неадекватным. Для отражения соответствующих новых обстоятельств уместно и даже необходимо внести изменения в такие базовые документы, как правила процедуры. Я хотел бы также добавить, что Япония полностью поддерживает поощрение гендерного равенства в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Японии за его заявление и предоставляю сейчас слово делегату Германии.

Г-жа Микеска (Германия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотела бы поблагодарить Австралию и Канаду за эту инициативу. Я только недавно прибыла на Конференцию по разоружению и, возможно, еще мало знаю о Конференции или ее правилах процедуры, но у меня есть некоторый опыт работы с другими международными организациями, и я должна сказать, что несколько удивлена, обнаружив, что в текстах правил процедуры Конференции на нескольких языках, речь, похоже, идет только о коллегах-мужчинах. Как отметил наш посол на неофициальной встрече во вторник, нам это кажется просто устаревшим по сравнению с другими международными организациями. Прежде всего я не так уж удивлена, что были выбраны такие формулировки, но что я нахожу поразительным, так это то, что они не были оперативно и беспрепятственно исправлены в тот самый момент, когда женщина-посол впервые взяла на себя функции председательства, доказывая фактическую неверность этих формулировок.

Хотя то, что мы рассматриваем, не более чем несколько лингвистических изменений, которые не создают никаких новых прав или обязанностей, — это

действительно имеет символическое значение. Тем самым будет отражен сам факт участия мужчин и женщин в процессах контроля над вооружениями и разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Германии за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Перу.

Г-жа Альфаро Эспиноса (Перу) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-жа Председатель. Поскольку моя делегация впервые берет слово во время вашего председательства, я хотела бы искренне поздравить вас, поскольку перед нами интересная программа мероприятий, которая, несомненно, требует тщательного планирования и исполнения вами и вашей командой. Вы можете рассчитывать на полную поддержку Перу для успешной работы вашей администрации. Я особенно приветствую присутствие г-жи Валовой на нашем заседании.

Перу высоко ценит решение Канады возобновить дискуссии, начатые австралийским председательством в 2020 году, по техническим поправкам к правилам процедуры Конференции по разоружению с целью обеспечения гендерно-нейтральных формулировок. Перу решительно поддерживает Канаду в решении этой задачи, поскольку каждое действие имеет значение, когда речь идет о преодолении барьеров на пути к гендерному равенству, и наша страна убеждена, что расширение прав и возможностей женщин и гендерное равенство оказывают непосредственное влияние на поддержание международного мира и безопасности.

Моя делегация не упускает из виду переговорный мандат, предоставленный Конференции по разоружению. Напротив, мы вновь подтверждаем нашу позицию, согласно которой принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы должно стать наиболее конкретным выражением политической воли государств к возобновлению основной работы Конференции. Однако, следуя принципу примата реальности, мы признаем, что текущая сессия подходит к концу и на данный момент исчерпаны все имеющиеся возможности для достижения существенного прогресса. В сложившихся обстоятельствах мы считаем целесообразными усилия канадского председательства по использованию оставшегося времени для принятия решения по неоправданно отложенному вопросу.

Г-жа Председатель, Перу высоко оценивает проект решения, распространенный вашим председательством на прошлой неделе, в котором мы видим конкретные формулировки, направленные только на замену нескольких слов более инклюзивными терминами, т. е. местоимениями и определяющими словами, не несущими четкого указания на пол. Ценность такого проекта решения в том, что он обеспечивает ясность и определенность и снимает опасения по поводу скрытой повестки дня. Предлагаемые изменения носят исключительно лингвистический характер и никоим образом не затрагивают основного содержания правил процедуры Конференции.

С учетом вышеизложенного моя страна хотела бы на этой неделе заявить о своей безоговорочной и безусловной поддержке проекта решения, и мы предлагаем государствам-членам убедиться в истинности и подлинности предложения Канады и оказать ему свою однозначную поддержку. «Малые действия — большой эффект». Благодарю вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Перу за ее выступление и предоставляю слово представителю Словении, которая выступит от имени Европейского союза.

Г-жа Хомолкова (Словения) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, г-жа Генеральный секретарь Конференции по разоружению, я имею честь выступать от имени Европейского союза, стран-кандидатов — Турции, Республики Северная Македония, Черногории, Сербии и Албании, и страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциального кандидата Боснии и Герцеговины, а также Украины и Грузии, которые присоединяются к этому заявлению.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Канаду с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить ее в нашей полной поддержке на оставшихся заседаниях Конференции на инклюзивной, транспарентной и безопасной основе.

Прежде всего позвольте мне воздать должное бывшему председательству Конференции — Австралии за ее непростую работу по привлечению нашего внимания к этой важной теме в прошлом году. Мы сожалеем, что в связи с неблагоприятными и непредсказуемыми обстоятельствами, возникшими в прошлом году из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), мы не смогли решить этот вопрос, когда он только возник. Европейский союз выражает свою полную поддержку предлагаемому техническому изменению правил процедуры Конференции.

Однако, демонстрируя эту поддержку, Европейский союз хотел бы совершенно ясно дать понять, что это изменение является не более чем лингвистическим и что оно не повлечет за собой никаких новых прав или обязательств ни для одной из делегаций членов Конференции. Мы считаем, что это простое техническое обновление формулировок правил 10, 11, 13, 16 и 37 правил процедуры Конференции на английском языке отражает реальность Конференции и ее сегодняшнее функционирование.

Европейский союз высоко ценит тот факт, что женщины, как и мужчины, участвуют в процессах контроля над вооружениями и разоружения и определяют их результаты, что, пожалуй, лучше всего иллюстрирует наш нынешний Председатель Конференции посол Нортон.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Словении за ее заявление от имени Европейского союза. Теперь я обращаюсь к послу Республики Корея. Вам слово.

Г-н Лим Сан Бем (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю, г-жа Председатель. Моя делегация хотела бы присоединиться ко всем вопросам, поднятым другими делегациями, поддержавшими данный проект решения. Я благодарю Генерального секретаря Конференции г-жу Валовую за ее решительную поддержку. Также я благодарю Канаду и Австралию за включение этого вопроса в повестку дня Конференции.

Это действительно простое и техническое обновление по своей сути, но также это вопрос принципа. Моя делегация считает, что это та область, где мы можем работать вместе и достичь консенсуса между регионами, независимо от наших политических позиций. Эти действия позволят сделать правила или процедуры Конференции по разоружению современными и предусматривающими равноправное участие мужчин и женщин в делах разоружения и контроля над вооружениями. Это также будет способствовать созданию хорошей рабочей атмосферы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Республики Корея за его выступление. Сейчас я обращаюсь к делегату Чили. Пожалуйста, вам слово.

Г-жа Морага (Чили) (*говорит по-испански*): Г-жа Генеральный директор и Генеральный секретарь Конференции по разоружению, г-жа Председатель, поскольку это первое официальное выступление нашей делегации, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства. Мы считаем, что ваш профессионализм, а также профессионализм других делегаций, которые председательствовали на этой сессии и с которыми мы имели честь работать в этом году, будет способствовать нашей будущей работе, поскольку вы будете руководить этим органом еще пару недель. В интересах экономии времени позвольте мне кратко остановиться на теме, которая сегодня нас объединяет. Моя делегация считает уместным искать пути для продвижения вперед по предложению, первоначально представленному Австралией и вновь подхваченному Канадой, относительно технического обновления правил процедуры Конференции по разоружению, ведущего к гендерно-нейтральной формулировке.

Во-вторых, наша делегация разделяет аргументы, уже высказанные несколькими делегациями. Данное предложение отражает признанную во всем мире необходимость построения более эгалитарных обществ. Оно соответствует политике гендерного равенства, продвигаемой Организацией Объединенных Наций и отраженной в повестке дня Генерального секретаря в области разоружения. Это

предложение позволяет выделить, признать и оценить тех женщин, которые добились руководящих должностей и обязанностей.

В-третьих, хотя Чили и заявила о поддержке идеи общего пересмотра правил процедуры Конференции, мы хотели бы отметить, принимая во внимание разные позиции и озабоченности различных делегаций, что предложение о техническом обновлении правил процедуры сделать их гендерно-нейтральными не означает общего пересмотра правил процедуры, а ограничивается положениями представленного проекта решения.

Обновление процессуальных правил тем или иным образом является делом, которое осуществляется в рамках необходимой рутины в различных органах. Определение того, соответствуют ли правила, которые мы как государства-члены приняли, чтобы помочь нашему органу функционировать, тем ценностям, за установление которых боролись общества, и устранение неравенства и несправедливости, от которых мы стремимся избавиться, должны быть источником удовлетворения для всех нас, государств-членов, которые с помощью этих символических жестов либо создают нашу реальность, либо обрекают себя на нее.

И наконец, г-жа Председатель, замечание личного характера. В начале моей дипломатической карьеры один знакомый посол сказал мне, что существуют два вида битв, в которых стоит сражаться: первый вид — это битвы, в которых мы знаем, что победим; второй — принципиальные сражения. Для меня лично как чилийского дипломата, аккредитованного на Конференции по разоружению, и для нашей делегации гендерное равенство, находящее свое проявление в обновлении правил процедуры, является вопросом принципа. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Чили за ее выступление, и сейчас я предоставляю слово делегату Норвегии.

Г-н Рюднинг (Норвегия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, Председатель. Во-первых, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке делегации Норвегии. Сейчас я выступлю с совместным заявлением от имени стран Северной Европы — Финляндии, Швеции и моей страны Норвегии.

Мы хотели бы поблагодарить председательство за подготовку проекта решения о придании правилам процедуры Конференции гендерно-нейтрального характера. Мы также хотели бы выразить благодарность Австралии за то, что она предложила эту инициативу на прошлой сессии.

Изменение правил процедуры таким образом, чтобы они стали гендерно-нейтральными, является простым техническим вопросом, и в наше время нет никаких оправданий для того, чтобы цепляться за формулировки, отражающие устаревшие взгляды на гендер и равное участие.

Некоторые предупреждают, что изменение правил процедуры подобно открытию ящика Пандоры: мы не согласны с этим. Это просто лингвистическая модернизация, не имеющая никакого существенного или процессуального воздействия. Интеграция гендерно-разнообразных точек зрения и поощрение равноправного участия женщин и мужчин в деле разоружения является основополагающим фактором для обеспечения надежных и эффективных процессов и результатов.

Поощрение гендерной чувствительности и равенства является давним приоритетом нашей внешней политики, поэтому мы с большим удовольствием полностью поддерживаем небольшое, но существенное изменение, предложенное в проекте решения.

Мы признаем, что в текстах на различных официальных языках могут потребоваться другие изменения для того, чтобы сделать их гендерно-нейтральными. Это типичная проблема, с которым сталкиваются переводчики, и она не является аргументом против принятия принципиального решения о модернизации формулировок. Однако, если это необходимо для достижения консенсуса, Норвегия,

Финляндия и Швеция предлагают, чтобы в решении была четко указана цель изменения — сделать правила процедуры гендерно-нейтральными. Это послужит достаточным указанием для перевода на другие официальные языки.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Норвегии за его заявление, а сейчас я обращаюсь к делегату Исламской Республики Иран. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Али Абади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне приветствовать на этом пленарном заседании Генерального секретаря Конференции по разоружению г-жу Валовую.

Было совершенно ясно, в том числе в ходе дебатов, которые мы провели на неофициальном заседании в прошлый вторник, что на Конференции нет консенсуса по рассмотрению предложенного проекта решения о внесении поправок в правила процедуры.

За десятилетия работы этого органа гендерный вопрос никогда не стоял на повестке дня, и до сих пор ни один человек не истолковал эти правила процедуры дискриминационным образом. Если некоторые делают это, мы однозначно заявляем, что это ложное толкование. Женщины и мужчины участвовали и будут на равных участвовать в работе Конференции по разоружению, представлять свои страны и занимать должности в ее рамках, включая председательство и пост Генерального секретаря Конференции, без какой-либо дискриминации, как это всегда практиковалось и происходит в настоящее время.

В отношении гендерного равенства в рамках Конференции по разоружению существует консенсус. Но по вопросу о необходимости нового рассмотрения правил процедуры и внесения в них изменений мнения расходятся, и, как стало ясно в ходе неофициальных консультаций, консенсуса по этому проекту предлагаемого решения нет.

Прискорбно, что время, выделенное на это заседание, тратится на проблему, которой не существует, а основная повестка дня Конференции по разоружению — а именно, ядерное разоружение — игнорируется. Не поступаем ли мы так только для того, чтобы сделать вид, что Конференция по разоружению начала двигаться вперед? Действительно ли имеет смысл вовлекать Конференцию в пустяковый разговор, который не служит никакой серьезной цели, кроме как вызвать подозрения и разжечь споры?

Конференция по разоружению уже долгое время находится в пагубном тупике, и не из-за наличия или отсутствия какого-либо прилагательного, а скорее из-за отсутствия минимальной политической воли со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, чтобы позволить Конференции выполнить свой основной мандат. Тот факт, что в правилах процедуры Конференции есть только «он», а не «она», не оказался препятствием для участия женщин. Именно так действуют государства-члены в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а также в других международных органах. Пожалуйста, взгляните на статьи 97, 98 и 99 Устава Организации Объединенных Наций, где в отношении Генерального секретаря используется только «он» или «его». Означает ли это, что Устав не позволит женщине быть избранной на пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций? Конечно, нет.

Позвольте мне сказать начистоту. Что касается Ирана, то у нас точно нет проблем с тем, чтобы везде использовать прилагательное женского/мужского/нейтрального рода. В персидском языке мы используем одно и то же слово для «он» и «она». Наша делегация высоко оценивает усилия Австралии в прошлом году, когда она подняла этот вопрос и провела раунд консультаций с делегациями. Но, как мы поняли, эта идея была отложена после консультаций и вывода о том, что консенсус относительно дальнейших обсуждений отсутствует. Для Конференции по разоружению было бы лучше, если бы нынешнее председательство учло опыт прошлого года и сосредоточилось на существенных вопросах, которые долгое время

оставались без внимания из-за сохраняющегося отсутствия политической воли к ядерному разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегата Исламской Республики Иран за его выступление и предоставляю сейчас слово делегату Швейцарии.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, мы хотели бы поблагодарить Вас за организацию этого пленарного заседания Конференции по разоружению и за приглашение рассмотреть лингвистический недостаток в правилах процедуры Конференции в отношении названий различных форм обращения и должностей в женском роде.

Мы также благодарны Австралии за то, что она впервые подняла этот вопрос во время своего председательства на Конференции в ходе сессии 2020 года, а также нашему Генеральному секретарю г-же Валовой за ее заявление, сделанное сегодня утром.

Мы полностью согласны с предложением принять необходимые меры без дальнейшего промедления, чтобы в правилах процедуры мужчины и женщины, мужское и женское начало рассматривались одинаково. За принятие этого решения было приведено много аргументов, и я не хочу повторять их. Я просто хотел бы отметить, что цель состоит не только в том, чтобы наши правила процедуры отражали реальность. Это также и прежде всего вопрос принципа, вопрос уважения и справедливости по отношению ко многим женщинам, которые занимают должности на нашей Конференции.

Этот недостаток в правилах процедуры можно легко устранить, внося необходимые технические поправки, для равного обращения с терминами мужского и женского пола, как показано в проекте решения, который вы распространили до нашего заседания.

Как отметили многие делегации, на самом деле нет никаких убедительных аргументов против принятия этого решения и принятия его без дальнейших задержек. Поэтому мы надеемся, что Конференция сможет сделать этот шаг и сделать его под вашим председательством.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегата Швейцарии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово делегату Австрии.

Г-н Штернат (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, Австрия полностью присоединяется к заявлению, с которым только что выступила представитель Словении от имени Европейского союза. Позвольте мне начать со слов благодарности Австралии за то, что в прошлом году она обратила наше внимание на эту важную тему, и выразить нашу признательность вам, г-жа Председатель, за то, что вы подняли эту важную тему вновь.

Австрия полностью согласна с предлагаемым техническим изменением, которое сделает правила процедуры Конференции по разоружению гендерно-нейтральными. С нашей точки зрения, это простое обновление формулировок отражает существующую практику, реальность Конференции по разоружению и ее сегодняшнее функционирование. Я полностью согласен с послем Соединенных Штатов, сказавшим, что это изменение возвращает нас к реальности двадцатого, а не двадцать первого века.

В заключение, поскольку в настоящее время у нас канадское председательство, позвольте мне освежить канадскую цитату шестилетней давности, которая объясняет, почему моя делегация считает, что это изменение давно назрело: «Потому что сейчас 2021 год».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Австрии за его заявление, а сейчас я предоставляю слово представителю Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-жа Председатель. От имени правительства Боливарианской Республики Венесуэла мы приветствуем присутствие Генерального секретаря Конференции по разоружению г-жи Татьяны Вальной и высоко ценим ее сегодняшние важные замечания и комментарии. Пользуясь этой возможностью, мы приветствуем и благодарим посла Канады Лесли Нортон, Председателя Конференции по разоружению, и секретариат Конференции за их напряженные усилия по организации этого пленарного заседания.

Мы принимаем к сведению проект решения, распространенный под символом CD/WP.635 от 28 июля 2021 года секретариатом Конференции по разоружению от имени нынешнего председательства Конференции и содержащий предложение о лингвистических и технических обновлениях правил процедуры Конференции с целью отразить равенство между мужчинами и женщинами. Наша делегация участвовала в неофициальных консультациях, состоявшихся 3 августа, которые были созданы канадским председательством для обсуждения рассматриваемого вопроса, и в связи с этим мы хотели бы воспользоваться возможностью и высказать некоторые замечания.

Наша делегация отмечает усилия канадского председательства и команды во главе с послом Нортон, которая вместе с другими председателями сессии 2021 года различными способами содействовала продвижению деятельности Конференции, проводя тематические дебаты. В отсутствие программы работы эти тематические дебаты становятся форумами для диалога. Тем не менее вызывает сожаление, что за последние три года Конференция не смогла согласовать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, в которой действительно были бы учтены приоритеты разоружения, и что ее работа, таким образом, превратилась в работу просто совещательного органа, что указывает на отклонение от выполнения ее мандата на ведение переговоров по юридически обязывающим документам по теме разоружения.

В отношении вопроса о равенстве между мужчинами и женщинами, как уже отмечала наша делегация, позиция правительства Боливарианской Республики Венесуэла заключается в поддержке гендерного равенства и равноправия. Гендерная проблематика представляет собой связную, сквозную государственную политику, которая не зависит от какой-то одной повестки дня. Поощрение гендерного равенства и равноправия, а также расширение прав и возможностей женщин и народов являются факторами прогресса и развития. Наша страна, которая в настоящее время сталкивается с серьезными проблемами в результате применения незаконных односторонних принудительных мер со стороны правительства Соединенных Штатов, имеет обширную государственную политику и одно из самых передовых законодательств в Латинской Америке и Карибском бассейне по вопросам прав женщин, особенно в области гендерного равенства и равноправия. Например, почти 40 % нашего кабинета министров составляют женщины.

Мы с должным вниманием выслушали замечания и законные озабоченности, выраженные государствами-членами в отношении предложения, представленного Председателем, и, как мы видим, лингвистическое и техническое обновление правил процедуры Конференции по разоружению не является проблемой придания им гендерной нейтральности или отражения равенства между мужчинами и женщинами. Задача сдвинуть с мертвой точки работу Конференции по разоружению выходит за рамки гендерной нейтральности, она выходит за рамки проблемы редактуры. Мы считаем, что все председательства имеют право на равное обращение и на полное выполнение своих функций в соответствии с правилами процедуры в качестве членов Конференции по разоружению, и, как мы уже заявляли, наглядной иллюстрацией того факта, что правила процедуры Конференции не являются ее фундаментальной проблемой, служит то, что в настоящее время в этом органе председательствует женщина, наделенная всеми полномочиями, и что правила процедуры не помешали ей принять председательство и выполнять свои функции в полном соответствии с правилами процедуры.

Однако, внимательно сравнив текст проекта решения, представленного канадским председательством, с правилами процедуры Конференции на испанском языке, мы отмечаем некоторые несоответствия. Данный проект решения показал, что мы должны проявлять осторожность в этом процессе и в отношении того, что следует изменить в правилах процедуры и как эти технические и лингвистические изменения повлияют на переводы на другие пять официальных языков Организации Объединенных Наций. В интересах внесения конструктивного вклада в обсуждение я хотела бы указать на четыре примера в правилах процедуры — чтобы не просматривать весь текст, — которые демонстрируют необходимость дальнейшего обсуждения этого вопроса, если мы действительно хотим, чтобы правила были гендерно нейтральными.

Например, на испанском языке правило 4 гласит «la delegación de cada Estado miembro de la Conferencia estará integrado por el jefe de la delegación» («the delegation of a member State of the Conference shall consist of a head of delegation») («делегация государства — члена Конференции состоит из главы делегации»), и в нем используется определенный артикль мужского рода единственного числа «el» («the»), а на английском это просто передано словами «a head of the delegation» («главы делегации») и там нет артиклей «el jefe» («the head» («главы») (мужского рода)) или «la jefa» («the head» («главы») (женского рода)) делегации. Но этот момент не отражен в проекте решения.

Далее, правило 5 правил процедуры на испанском языке сформулировано так: «cada delegación será acreditada mediante carta dirigida al Presidente de la Conferencia siguiendo instrucciones del Ministro de Relaciones Exteriores del Estado miembro de que se trate» («Каждая делегация аккредитуется письмом по полномочию министра иностранных дел государства-члена на имя Председателя Конференции»). В английском тексте говорится об «authority of the Minister» («по полномочию министра»). Мы видим, что в правилах на английском языке нет проблемы гендерной нейтральности, но она есть в тексте на испанском языке. Это правило также не включено в представленный нам проект решения.

Формулировка правила 10 является следующей: «si el jefe de la delegación que ejerce la presidencia se halla en la imposibilidad de asistir podrá ser reemplazado por un miembro de su delegación» («Если глава делегации, исполняющий функции Председателя, не может присутствовать, то его может заменить член его делегации»). В начале правила для обозначения главы делегации используется определенный артикль мужского рода единственного числа «el» («the»). Однако во второй части слово «reemplazado» («replaced») употребляется в мужском роде как причастие, которое является безличной формой глагола, в данном случае глагола «reemplazar» («заменять»), и с ним не используется определенный артикль единственного числа «el» («the» (мужской род)) или «la» («the» (женский род)). А в английском тексте написано «function of the President», а затем — «he may be replaced by a member of his delegation». В этих двух текстах есть расхождения, причем даже в употреблении «President» и «presidency».

Если касаться правила 37, то в проекте решения предлагается внести изменения в текст этого правила на английском языке, чтобы сделать его гендерно-нейтральным, однако в испанской версии проблемы не существует, поскольку правило уже нейтрально с гендерной точки зрения. С учетом вышесказанного наша делегация считает, что это небольшое рассмотрение всего лишь четырех правил процедуры показывает, что необходимо продолжить дискуссии на всеобъемлющей и транспарентной основе. На наш взгляд, было бы разумно выделить больше времени для дискуссий и найти более прочный консенсус среди членов Конференции по разоружению.

Г-жа Председатель, наша делегация утверждает, что не пересмотр правил процедуры и методов работы затормозил работу Конференцию по разоружению, а скорее отсутствие политической воли со стороны некоторых стран продвигаться вперед по основным пунктам повестки дня. Наша страна придает большое значение работе Конференции по разоружению и считает ее единственным многосторонним переговорным форумом международного сообщества для переговоров по

разоружению, как это подтверждено в последней резолюции Генеральной Ассамблеи, и это возлагает особую ответственность на государства — члены этой Конференции.

Конференция по разоружению как неотъемлемая и жизненно важная часть разоруженческого механизма должна сохраняться и укрепляться за счет выделения на эти цели людских и финансовых ресурсов, ведь в прошлом она способствовала укреплению международных соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, и возобновление нашей работы могло бы внести вклад в усилия международного сообщества по созданию международной архитектуры безопасности.

У нашей делегации вызывает беспокойство тот момент, что единственный вклад, который Конференция может внести в международное сообщество, — это лингвистическое и техническое обновление ее правил процедуры для отражения равенства между мужчинами и женщинами. Беспрецедентная чрезвычайная ситуация в области здравоохранения, вызванная пандемией COVID-19, показала нам, что существуют и другие неотвратимые глобальные угрозы международной безопасности, которые требуют нашего внимания. Это также доказывает, что единственным способом решения проблем международной безопасности является укрепление многосторонней системы, в рамках которой приоритетное внимание должно уделяться сотрудничеству в преодолении новых или сохраняющихся проблем, особенно риска, связанного с ядерным оружием, поскольку нет никакой возможной подготовки, которая позволила бы миру справиться с чудовищными последствиями его применения.

Завтра исполняется 76 лет с тех пор, как Соединенные Штаты сбросили ядерные бомбы на Хиросиму. Разрушительные и катастрофические последствия выброса радиации ощущаются и сегодня. Вряд ли найдется такая человеческая мера, которой можно было бы измерить боль, причиненную применением этих бомб, и, тем не менее, возможность новых, современных ядерных испытаний и атак все еще существует. Государства — члены Конференции должны прилагать больше усилий для обеспечения значимости и важности этого многостороннего форума. Поэтому мы призываем государства-члены, готовые двигаться вперед на основе значимых консенсусных соглашений, уделять должное внимание основополагающим проблемам международной безопасности, включая ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений, негативные гарантии безопасности и недопущение гонки вооружений в космическом пространстве.

Венесуэла поддерживает многостороннюю дипломатию не только в сфере разоружения и нераспространения, но и в различных областях, в которых предпринимаются попытки решить проблемы, стоящие перед человечеством. Мы считаем, что члены этого уважаемого органа должны прилагать больше усилий, чтобы наверстать упущенное время. Конференция по разоружению должна вернуться к выполнению своего мандата, она должна вновь занять свое законное место на международной арене. Благодарю вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Боливарианской Республики Венесуэла, и сейчас я предоставляю слово делегату Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я приветствую Ее Превосходительство г-жу Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и Генерального секретаря Конференции по разоружению. Я приветствую уважаемых коллег. На прошлом заседании, которое проходило в неформальном ключе, мы уже высказали свою аргументацию по поводу австралийской инициативы и стремления реализовать ее на Конференции. Я не буду повторять аргументы, которые мы высказали вчера. Хотел бы сделать несколько комментариев по поводу услышанного сегодня.

В выступлениях коллег мы снова слышали тему гендерного равенства на Конференции по разоружению. Однако, как здесь было справедливо указано, вся практика функционирования Конференции доказывает, что проблема гендерного неравенства или дискриминации по половому признаку на форуме не стоит. Видим в

поднятии этой темы смещение акцентов и неправильную оценку положения дел на Конференции в плане гендерной политики.

Российская Федерация как ответственный участник Конференции неизменно придерживается принципа равноправного участия мужчин и женщин в работе форума. Заверяю, что наша делегация будет всячески пресекать любые случаи дискриминации по половому признаку на нашем форуме. Видим, что этот, по мнению многих, сугубо технический вопрос — вопрос о внесении корректировок в правила процедуры — уже привнес в нашу работу дополнительный раздражитель, что вряд ли будет способствовать единению Конференции, росту доверия, за что так ратуют активные сторонники внесения изменений в правила процедуры. Более того, росту доверия никак не будет способствовать транслирование вовне содержания неофициальных дискуссий, да еще с использованием неприемлемой оценочной лексики в адрес государств, которые имеют альтернативный взгляд на ситуацию.

Станным образом государства, которые, как Российская Федерация, высказывали на предыдущем заседании свое суверенное мнение, названы «malign», иными словами, государства, которые сохраняют сомнения относительно инициативы и ее реализации, относительно целесообразности и пользы этой инициативы и призывают сосредоточиться на более важных проблемах Конференции, устранение которых реально способствовало бы выполнению форумом своего мандата, эти государства обвинены в дурной, враждебной позиции. Не это ли проявление своеобразной дискриминации и неуважения к позиции других государств? Не это ли удар по доверию между делегациями?

Здесь прозвучало еще и мнение, что в плане гендерной политики Конференция является устаревшей структурой, застрявшей чуть ли не в XIX веке. Мы категорически не согласны с этим утверждением. Оно не соответствует действительности. Я объясню почему.

Еще задолго до того, как Секретариат Организации Объединенных Наций активизировался по вопросу гендерного равенства, еще задолго до того, как гендерная политика стала одним из трендов на международных форумах, и в первую очередь в Организации Объединенных Наций, Конференция по разоружению взяла курс на обеспечение гендерного равенства, равноправного участия всех делегатов в работе Конференции независимо от их пола и обеспечение гендерного баланса. Поэтому смею утверждать, что, несмотря на то, что этот тренд на Конференции не получил пока отражения в правилах процедуры, в вопросе гендерного равенства Конференция давно занимает передовые позиции, является флагом в этом вопросе. И доказательством этого является и канадское председательство в лице уважаемой г-жи посла Канады, и присутствие здесь Генерального секретаря Конференции г-жи Валовой.

Хотел бы отметить, что наша делегация возмущена заявлением уважаемого посла Соединенных Штатов Роберта Вуда о том, что наша позиция оскорбляет г-жу Генерального секретаря, уважаемую г-жу Председателя и вообще кого-либо из женщин, присутствующих в зале и участвующих в дискуссии. Считаю такие выпады недопустимыми. Они очевидно вредят взаимодействию между делегациями.

Еще раз повторюсь, что Россия является неизменным сторонником принципа гендерного равенства на Конференции и старается всячески способствовать этому.

Таким образом, мы видим, что инициатива по обсуждению вопроса о внесении так называемых технических поправок в правила процедуры возымела обратный ожидаемому эффект. Вместо укрепления доверия налицо его деградация.

Вместе с тем видим в состоявшихся дискуссиях, за организацию которых мы благодарим канадское председательство, и позитивный момент. Последние два заседания явно оживили деятельность Конференции.

И еще два момента. Нам был представлен проект решения Конференции, одобряющий внесение технических правок в правила процедуры, только на английском языке. Мы здесь в зале выслушали несколько заявлений о том, что эти технические правки требуют глубокой проработки, с тем чтобы они были правильно отражены не только на английском, но и на других языках Организации

Объединенных Наций. В том, что был представлен проект решения только на английском языке, видим своеобразную дискриминацию в отношении других официальных языков Организации Объединенных Наций, видим в этом некую англоцентричность и инициативы и представленного проекта документа.

И последнее. Я хотел немного ранее взять слово по порядку ведения заседания. Но я сейчас выскажусь по этому поводу. Хочу напомнить делегациям, что Европейский союз не является участником Конференции по разоружению. Я благодарю представителя Словакии за выступление от имени Европейского союза, но просил бы делегации не учитывать это выступление при рассмотрении этого вопроса.

В заключение я хотел бы сказать, что мы внимательно выслушали выступления государств и согласны с уже высказанным мнением, что у нас не просматривается консенсус по обсуждаемому сегодня вопросу. К тому же выявились новые моменты, требующие серьезного внимания.

Мы не исключаем дальнейшей работы по этому вопросу, еще раз поддерживаем предложение, высказанное уважаемым послом Китая вчера, о дальнейшей работе с делегациями по возможному внесению технических правок в правила процедуры. Полагаем, что внесение подготовленного канадским председательством проекта решения на одобрение делегаций, по крайней мере, преждевременно.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Российской Федерации за его выступление, и сейчас я предоставляю слово послу Индии. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, благодарю вас за включение в нашу повестку дня важного вопроса, который требует серьезного рассмотрения Конференцией по разоружению. В этом связи моя делегация хотела бы также выразить искреннюю признательность послу Австралии Салли Мэнсфилд и членам ее команды, которые первыми предложили это техническое и лингвистическое обновление. Я также хотел бы отметить присутствие г-жи Татьяны Валовой, Генерального секретаря Конференции, и поблагодарить ее за вдохновляющее выступление.

Г-жа Председатель, вы отметили, что 50 % человечества составляют женщины. Если это так, то как мы можем не отразить это в наших правилах процедуры? Семьдесят четыре года назад именно Ханса Дживрадж Мехта, делегат Индии в Комиссии Организация Объединенных Наций по правам человека с 1947 по 1948 год, настояла на том, чтобы изменить предложение «All men are born free and equal» на «All human beings are born free and equal» в статье 1 Всеобщей декларации прав человека на английском языке. Следуя той же благородной традиции, наша делегация выразила поддержку вашему предложению в ходе неофициальных консультаций, созданных вами 3 августа 2021 года.

В индийской культуре и обществе женщине всегда оказывалось самое глубокое уважение и отводилось соответствующее место. Одно из лучших свидетельств этого отражено в древнеиндийском тексте, который гласит: «Там, где поклоняются женщинам, обитают боги». Я не прошу этот орган дойти до степени поклонения женщинам; я просто призываю его внести небольшое изменение, которое действительно отражает их подлинное место в мире и в этом органе.

Г-жа Председатель, я не лингвист, но я понимаю, что местоимения «он», «она» или «оно» были придуманы для того, чтобы отразить различия между людьми, а также между людьми и предметами, и сделать наш язык богаче и яснее. Со временем, возможно, для краткости формулировок, мы устранили эти различия, не понимая, какие последствия это может иметь в долгосрочной перспективе, но сейчас они вполне очевидны, о чем также заявили несколько делегаций до меня.

Индия считает, что настало время исправить эту аномалию и отразить реальность такой, какая она есть. Несколько делегаций отметили присутствие в этом зале женщин-руководителей и женщин-делегатов. У меня самого есть заместитель представителя Индии г-жа Субхашини Нараянан; этим изменением я также обязан ей.

Если пойти еще дальше, то, поскольку дома у меня трое женщин, я хотел бы вернуться сегодня домой и сказать им, что я встал на их защиту и что, если моя дочь когда-нибудь придет в этот зал, к ней не будут обращаться как к «нему».

Поэтому Индия хотела бы вновь заявить о своей решительной поддержке вашего предложения, г-жа Председатель, привести наши правила процедуры в соответствие как с древней индийской мыслью, так и с современными нормами. Я надеюсь, что по этому важному вопросу удастся достичь консенсуса, который позволит нам осуществить эти изменения, поскольку, что бы мы ни делали, мы должны сохранять наше единство, а также консенсус как правило принятия решений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Индии за его заявление и предоставляю сейчас слово делегату Аргентины.

Г-н Проффен (Аргентина) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-жа Председатель. Аргентина благодарит вас за распространение проекта решения, содержащегося в документе CD/WR.635, и полностью поддерживает предложение об обновлении правил процедуры Конференции по разоружению с целью отразить необходимый гендерный паритет и полное равенство между мужчинами и женщинами.

Несмотря на то, что речь идет о техническом и лингвистическом обновлении, предлагаемая поправка имеет огромное значение и символическую ценность первого порядка. Делегация Аргентины не видит причин для задержки принятия этого предложения и надеется, что будет достигнут необходимый консенсус для изменения правил процедуры данной Конференции таким образом, чтобы все языковые версии отражали гендерный паритет, против которого, похоже, никто в этом зале не возражает. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Аргентины за его заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Зимбабве.

Г-н Комбербах (Зимбабве) (*говорит по-английски*) (*выступает в режиме видеосвязи*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за ваше руководство работой Конференции по разоружению. Это непростая задача, и мы искренне благодарны за ваши усилия. Тепло приветствую также Генерального секретаря Конференции г-жу Валовую, которую я хотел бы поблагодарить за присутствие здесь и за ее важное выступление ранее сегодня.

Как отметили несколько ораторов, решение вопроса гендерной нейтрализации правил процедуры должен быть очень простым процессом. Никто из тех, кто выступал по этому вопросу, ни сегодня утром, ни во время неофициального заседания, созванного 3 августа, не высказался против предложенных поправок. Действительно, большинство справедливо приветствовало, хотя и с некоторыми различными нюансами, принцип переноса правил процедуры в XXI век. Кроме того, согласно нашему выступлению 3 августа, Зимбабве не имеет принципиальных возражений против предложенных поправок, которые полностью соответствуют важным положениям нашей национальной Конституции и ее требованиям о полном гендерном равенстве во всех сферах жизни нашей страны.

Мы вновь принимаем к сведению ваши заверения, которые сегодня поддержали несколько других ораторов, о том, что это чисто технические и лингвистические поправки и что они никоим образом не представляют собой некую форму троянского коня, с помощью которого могут быть представлены другие, не связанные с этим планы, — так называемый сценарий ящика Пандоры.

Как бы маловероятно это ни казалось, тот факт, что ряд делегаций выразили такую озабоченность, является печальным отражением отсутствия доверия и уверенности, которое, к сожалению, продолжает мешать нашей работе и препятствовать возвращению Конференции к выполнению ее важного переговорного мандата. Эти опасения — реальность, которую мы должны учитывать при рассмотрении данного вопроса. В той мере, в какой предлагаемые поправки могут помочь, пусть и в очень малой степени, восстановить эту уверенность и доверие в наших рядах, и в той мере, в какой они никоим образом не усложнят и без того

непростую ситуацию в наших рядах, мы считаем, что это достойное предложение, заслуживающее дальнейшего рассмотрения в поисках консенсусной позиции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Зимбабве за его заявление и предоставляю слово делегату Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*) (*выступает в режиме видеосвязи*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Неофициальные консультации, проведенные позавчера Конференцией по разоружению, предоставили хорошую возможность для обмена мнениями и позициями между государствами-членами по вопросу о лингвистическом обновлении, предложенном Председателем Конференции. Эти консультации продемонстрировали отсутствие консенсуса относительно предложений Председателя и то, что этот вопрос не так прост, как некоторые утверждают, поскольку его нельзя отделить от контекста, в котором работает Конференция. Конференция фактически столкнулась с хронической неспособностью решить основные вопросы своей повестки дня, и этот недостаток не может быть устранен путем сосредоточения внимания на несущественных технических вопросах, решение которых не может дать ощутимых результатов, способных вывести Конференцию из тупика.

Сложность этой темы была подтверждена во время неофициальных консультаций, когда государства-члены, говорящие на шести официальных языках Организации Объединенных Наций, подчеркнули различия в последствиях предлагаемых английских поправок к правилам процедуры Конференции для других официальных языков Организации Объединенных Наций. Это относится и к арабскому языку, в котором существуют очень четкие правила, регулирующие передачу женского и мужского рода.

Г-жа Председатель, хочу повторить, что равенство мужчин и женщин — это благородный принцип, который Сирия поддерживает на всех форумах Организации Объединенных Наций, включая Конференцию по разоружению. Однако мы не считаем, что правила процедуры Конференции создают фундаментальную проблему, которая должна быть рассмотрена и устранена решением Конференции. В этом контексте следует отметить отсутствие гендерной дискриминации в отношении лиц, занимающих пост Председателя Конференции. С другой стороны, в прошлом, во время председательства ряда государств-членов, имела место дискриминация по политическим мотивам. Наблюдались попытки препятствовать работе Председателя и бойкотировать ее в нарушение правил процедуры Конференции.

Исходя из этого, г-жа Председатель, мы считаем, что обсуждаемый вопрос не является приоритетным для Конференции и что она должна сосредоточиться на переговорах по правовым документам, касающимся субстантивных вопросов повестки дня, и на достижении долгожданного прогресса в области разоружения.

В заключение я хотел бы поблагодарить российского делегата за то, что он поднял вопрос об участии Европейского союза. Я поддерживаю сказанное им по этому поводу. Следует отметить, что Сирия поднимала этот вопрос в 2018 году и требовала разъяснений от секретариата Конференции, но убедительных разъяснений пока не получено. Спасибо, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Сирийской Арабской Республики за его заявление. Сейчас я предоставляю слово делегату Эквадора.

Г-н Искьердо Миньо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Наша делегация высоко ценит присутствие на этом заседании Генерального секретаря Конференции по разоружению. Кроме того, она хотела бы поздравить вас, г-жа Председатель, с проделанной вами важной работой в ходе этой сессии Конференции по разоружению.

Я буду очень краток. Наша делегация разделяет доводы, высказанные несколькими делегациями в пользу инициативы, представленной делегацией Канады в качестве Председателя Конференции по разоружению и распространенной для

нашего рассмотрения. Она также хотела бы поблагодарить делегацию Австралии за инициирование этого важного процесса.

Мы считаем, что эта инициатива не только необходима и своевременна, но и крайне важна и что она отражает потребность в таком поведении, которое в большей степени соответствует реалиям нашего времени. Короче говоря, это вопрос равенства и принципа. Исходя из этого, наша делегация хотела бы подтвердить и зафиксировать свою полную поддержку предложения, содержащегося в рассматриваемом сегодня проекте решения, и приверженность ему. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Эквадора за его заявление и предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-жа Председатель. Доброе утро, госпожа Генеральный секретарь, доброе утро, коллеги.

Прежде чем перейти к рассматриваемому сегодня вопросу, я хотел бы затронуть процедурный момент, касающийся замечания нашего коллеги из России по поводу заявления Европейского союза. Вначале я хотел бы обратиться к вам, госпожа Председатель, и сказать, что Российская Федерация прекрасно понимает, что Европейский союз — это не только самостоятельная международная организация. Он является еще и группой стран в этом зале так же, как группой стран является Группа 21. Двадцать семь членов Европейского союза уполномочили Словению выступить с заявлением, сделанным ранее. Это наше суверенное право. Вот почему это заявление Европейского союза должно быть включено в официальный отчет о нашем заседании.

Я хотел бы призвать российскую делегацию перечитать правила процедуры. Если бы правила не допускали таких заявлений, нам пришлось бы удалить все заявления, сделанные Группой 21 в прошлом и сегодня.

Что касается вопроса, занимающего нас сегодня, г-жа Председатель, г-жа Генеральный секретарь, я хотел бы сначала поблагодарить вас, потому что, как вы знаете, гендерные вопросы имеют важнейшее значение для моей страны, как на национальном уровне, так и на многосторонних форумах.

Наша делегация присоединяется к заявлению Европейского союза. Мы вновь заявляем о своей полной и принципиальной поддержке цели дополнения мужских должностных наименований и функций в наших правилах процедуры их женскими эквивалентами одновременно на всех тех официальных языках, где возникает этот вопрос.

В этом отношении Франция полностью поддерживает доводы, приведенные другими делегациями до меня. Во-первых, предлагаемые поправки являются просто-напросто техническими изменениями. Добавление женского эквивалента к мужскому варианту должностных наименований и функций — это не более чем исправление того, что должно представляться нам простой типографской ошибкой.

Во-вторых, многие многосторонние форумы до нас уже внесли подобные исправления в свои документы. Нет причин, по которым Конференция по разоружению не должна сделать то же самое. Это следует считать простой формальностью.

В-третьих, внести эти поправки необходимо также потому, что, как мы знаем и как было заявлено несколькими делегациями, наш язык, будь то английский, французский, китайский, арабский или русский, формирует наше мировоззрение. Написание «госпожа Председатель», «госпожа Генеральный секретарь» или «госпожа Глава делегации» показывает нашу приверженность ценностям инклюзивности.

Обращаясь к тем, кто утверждает, что действующие правила процедуры не мешают нам использовать любые формулировки во время выступления, хочу спросить: что мы скажем студентам и ученым, которые узнают о нашей Конференции из письменных источников? Что мы скажем представителям молодого поколения, которые хотели бы начать дипломатическую карьеру и обнаружат в учредительных документах Конференции тот анахронизм, который там до сих пор фигурирует?

На наших форумах по вопросам разоружения моя страна, Франция, всегда будет выступать за инклюзивность. Сегодня утром мы слышали, как некоторые делегации подчеркивали ценности гендерного равенства, одновременно отвергая предложение о немедленном исправлении наших правил процедуры. Очевидно, что это вопиющее противоречие, которое, выходя за рамки данной темы, формирует атмосферу недоверия на Конференции. Как это ни парадоксально, те же самые делегации осуждают атмосферу недоверия, которую они сами создают своими противоречивыми заявлениями на эту тему.

В ответ делегациям, которые считают, что сейчас неподходящее время для рассмотрения этих поправок, я хотел бы сказать, что четверть века назад, в те дни, когда Конференция реально работала, обсуждения по существу и технические обсуждения проводились одновременно. Нет никакого противоречия в том, чтобы решать оба эти вопроса параллельно. Я задам им следующий вопрос через вас, госпожа Председатель. Сколько еще времени мы должны ждать, прежде чем задумаемся о действиях?

В ответ делегациям, которые считают, что поправки предлагаются для того, чтобы создать впечатление, что Конференция работает, я хотел бы сказать: «Да, Конференция работает, и, более того, она стремится работать в ногу с той эпохой, в которой она функционирует».

Наконец, отвечая делегациям, которые считают, что правила процедуры в их нынешнем виде никогда не приводили к дискриминации женщин, я хотел бы спросить их: в таком случае почему бы не привести эти документы в соответствие с практикой?

Мы слишком долго работали по устаревшим правилам процедуры. Мы настоятельно призываем включить женские эквиваленты мужских функций и должностных наименований. В противном случае можно сказать, что Конференция утверждает, что работает в интересах глобального мира и безопасности, но сама исключает из своей сферы принятия решений не менее половины всего человечества.

Я зачитал заявление, подготовленное нашей делегацией и одобренное в столице. Хотел бы отложить его и сделать несколько очень личных замечаний и выразить некоторые свои эмоции. Я знаю, что дипломатия не строится на эмоциях. Мы все это знаем. Однако в этот раз, только в этот раз, попробую передать, что я чувствую.

Вы меня уже довольно хорошо знаете, я люблю относиться ко всему с долей юмора, но в этот раз у меня совсем другое настроение. Я думаю, что дискуссия, свидетелями которой мы являемся, несмешная. Совсем не смешная. Во вторник я вышел из этого зала, и мне было стыдно как мужчине, не как Постоянному представителю Франции, а как мужчине. Сегодня утром я выйду из этого зала с таким же чувством стыда. Я просто хотел бы обратиться с посланием к женщинам в этом зале и за его стенами. Продолжайте бороться. Рано или поздно вы победите в этой борьбе, а те немногие делегации, которые выступают против этого исторического движения, пытаются воевать отступая и проиграют этот бой. Рано или поздно. Это очевидно. Так что, будьте уверены, мы добьемся своего. Это не только борьба женщин. Это борьба женщин и борьба мужчин. Я мужчина, и я твердо привержен борьбе за инклюзивность.

Спасибо, г-жа Председатель, и я прошу прощения у женщин.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции за его заявление и предоставляю слово делегату Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, благодарю вас за созыв этого пленарного заседания. Мы благодарим также Генерального секретаря Валовую за ее ценные замечания. Наша делегация уже высказала свои взгляды во время неофициальной встречи, которую вы созвали во вторник, и мы внимательно слушали обсуждения. Позвольте мне кратко изложить несколько моментов.

Отрадно отметить, что все делегации придают большое значение этой теме. Отрадно также, что стремление к равенству женщин и мужчин является общей целью

для членов Конференции по разоружению. Кроме того, очевидно, что, хотя цель обеспечения равенства является общепризнанной, существуют различные мнения о путях и средствах достижения этой цели. По сути, расхождения касаются методов и других практических соображений, связанных с этим предложением. Для протокола позвольте мне повторить, что наша делегация поддерживает дух вашего предложения. Мы высоко ценим усилия, которые вы и другие члены приложили для достижения цели равенства.

Дискуссии, состоявшиеся на неофициальном пленарном заседании, были полезными. Мы предлагаем продолжать такие дискуссии с целью преодоления разногласий и достижения консенсуса по данному предложению. Я заверяю вас в конструктивном участии нашей делегации в этом процессе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Пакистана за его заявление и предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-жа Председатель. Делегация Китая присоединяется к другим делегациям и приветствует Генерального секретаря Валовую на сегодняшнем пленарном заседании.

Мы активно участвовали в дискуссиях на неофициальном пленарном заседании 3 августа и внимательно выслушали заявления, сделанные делегациями на том заседании и на сегодняшнем заседании. Мы считаем, что эти дискуссии подтверждают явный консенсус среди государств — членов Конференции по разоружению по двум аспектам: во-первых, все государства-члены придают большое значение принципу гендерного равенства и готовы активно применять его на практике в рамках Конференции и иных многосторонних форумов; и, во-вторых, правила процедуры сами по себе никогда не приводили к гендерной дискриминации на протяжении десятилетий существования Конференции. Гендерная дискриминация не являлась, не является и не будет являться проблемой в работе Конференции на практике.

Китай считает, что два заседания, проведенные 3 и 5 августа под председательством г-жи Председателя по просьбе государств-членов, предоставили очень хорошую возможность всем сторонам полностью выразить свои мнения относительно правил процедуры и вопроса гендерного представительства. В ходе этих дискуссий два важных аспекта консенсуса между государствами-членами, о которых я только что упомянул, получили дальнейшее прояснение и подтверждение. Эти два аспекта консенсуса могут быть официально зафиксированы как главный вывод по итогам этих заседаний.

Что касается проекта решения, предложенного г-жой Председателем, то в ходе дискуссий было признано, что технические поправки, внесенные только в англоязычный текст правил процедуры, не могут быть просто применены к другим вариантам на шести рабочих языках Организации Объединенных Наций. В разных языковых вариантах возникают разные ситуации, требующие разного подхода.

В свете этой ситуации секретариату было предложено подготовить всеобъемлющее и приемлемое предложение о том, следует ли вносить технические коррективы в различные версии правил процедуры и каким образом. Затем шесть Председателей Конференции взяли бы на себя инициативу по дальнейшему общению с государствами-членами и терпеливому поиску решений. После этого государства-члены должны будут обсудить, следует ли принять решение по данному вопросу, а также какого рода решение мы могли бы принять. Ясно одно: нам не нужно допускать, чтобы несуществующая проблема вызывала конфликт или даже раскол между государствами-членами.

Консенсус является сутью работы Конференции по разоружению, воплощая в себе принцип равенства и взаимного уважения между ее государствами-членами, а также их весьма скрупулезный подход в отношении интересов безопасности всех государств и работы Конференции. Существуют три предпосылки для того, чтобы работа Конференции проходила на основе консенсуса: во-первых, проведение всесторонних консультаций с государствами-членами, во-вторых, полное уважение

мнений всех сторон и, в-третьих, существование реальной необходимости в принятии соответствующего решения.

Разумеется, проблема политизации серьезно повлияла на рабочую атмосферу Конференции за последние несколько лет. Мы надеемся, что впредь все стороны будут твердо противостоять политизированным тенденциям и действиям, стремиться к восстановлению взаимного доверия на основе равенства и взаимного уважения и уделять всестороннее внимание позициям, обеспокоенности, мнениям и предложениям различных государств-членов и всецело учитывать их. Атмосфера, в которой работает Конференция, может и должна развиваться в более здоровом ключе, что значительно облегчит все аспекты ее работы.

Г-жа Председатель, как и у посла Индии, у меня тоже есть дочь. Ее зовут Грейс, и у нее есть мечта — тоже стать послом Ли, когда вырастет. Я сказал ей: «Если ты хочешь стать послом Ли, то можешь начать с работы стажером в секретариате Конференции». После завершения сегодняшнего заседания я скажу Грейс, что двери Конференции для нее широко открыты. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление и предоставляю слово делегату Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-жа Председатель, за созыв сегодняшнего заседания, и я хотела бы, в частности, выразить благодарность от имени нашей делегации вам и вашей делегации за всю проделанную вами работу с целью достижения прогресса по данному вопросу. Я хотела бы также присоединиться к другим членам и поблагодарить присутствовавшую ранее г-жу Валовую за ее решительную поддержку того предложения, которое мы сегодня обсуждаем; это действительно является важным сигналом. В более широком смысле я хотела бы поблагодарить все делегации, которые выступили сегодня и которые выступили во вторник, выразив свою решительную поддержку этому предложению. Из этих дискуссий совершенно ясно, что подавляющее большинство делегаций поддерживает данное предложение. Действительно, в 2021 году очень трудно понять, как кто-то может не поддерживать это предложение. Изменения лишь отражают реальность. И из того, что я услышала сегодня и во вторник от членов Конференции по разоружению, никто не возражает против целей этого предложения.

Действительно, это такое очевидное изменение, которое, как очень точно отметила Генеральный секретарь Валовая, должно быть таким же автоматическим, как исправление орфографической ошибки, и именно так думала наша делегация, когда мы впервые озвучили это предложение в ходе нашего председательства в прошлом году. Для нас необходимость изменения правил была очевидна. И в этой связи я хотела бы сделать несколько замечаний по поводу некоторых моментов, которые мы сегодня услышали, и в частности, по поводу того, что гендерный вопрос никогда не был проблемой на Конференции по разоружению, и никто не толкует правила дискриминационным образом; я думаю, что это очень важный момент, над которым следует задуматься, потому что проблема в том, что они могут быть интерпретированы исключительно дискриминационным образом.

Само значение слов «он», «ему» и «его» в английском языке не включает женщин. Невозможно истолковать эти термины иначе, чем как относящиеся к мужчинам. Единственный способ прочтения правил недискриминационным образом — это заново истолковать их так, чтобы увидеть то, чего там нет. И по какому еще вопросу мы согласились бы с ситуацией, когда мы согласны видеть в правилах то, чего там нет? И почему это важно? Это важно потому, что правила процедуры являются нашим руководящим документом: они придают нашей работе структуру, в них сформулированы принципы, лежащие в основе нашей работы. Именно по этой простой причине наша делегация хочет, чтобы все делегаты Конференции по разоружению были отражены в правилах без необходимости их нового толкования. Я хотела бы видеть себя отраженной в правилах и уверена, что мои коллеги-женщины тоже хотели бы этого. Зачем нам заново толковать правила, если их так просто изменить? Простое решение о внесении изменений в правила на основе

консенсуса — это все, что требуется. В наших силах осуществить эти изменения уже сегодня. В результате этого вероятность принятия будущих предложений об изменении правил процедуры будет не больше и не меньше, чем раньше.

Хотела бы также рассмотреть некоторые из замечаний, которые мы сегодня слышали по поводу различных языковых версий правил. Признаюсь, я не лингвист и не обладаю техническим пониманием того, что требуется в этом отношении, но я хотела бы повторить, что сегодня мы не говорим о технических языковых аспектах различных языковых версий. Мы говорим о принципе, и этот принцип очень ясен и, как я понимаю, поддерживается всеми.

Кроме того, хотела бы ответить на замечание о том, что изменения, которые мы вносим сегодня, должны сделать гораздо больше, чем предполагается, что они должны каким-то образом обеспечить решение проблем, с которыми сталкивается этот орган. Это не так, их результатом является лишь их заявленная цель, не больше и не меньше.

Хотела бы также затронуть вопрос о консенсусе. Действительно, интересы всех членов защищены правилом консенсуса. Но я думаю, важно, чтобы мы все признали, что оно сопряжено с ответственностью, связанной с рассмотрением предложений по существу и с тем, чтобы задавать вопрос о том, будет ли их принятие отвечать нашим интересам. Это включает нашу общую заинтересованность в Конференции как в институте. Наша делегация твердо убеждена, что многообразие и инклюзивность имеют непосредственное отношение к способности Конференции выполнять свой мандат и к ее силе как института. Сегодняшнее консенсусное решение по данному предложению четко продемонстрировало бы уважение этого органа к этим принципам.

В заключение я хотела бы просто высказать мысль о том, что в разоруженческом сообществе и в более широких кругах существует значительная степень интереса к тому, что мы обсуждаем здесь сегодня. Хотела бы также поблагодарить наших уважаемых коллег, в том числе из Индии и Франции, за напоминание о том, что здесь существует и личностный аспект. Я тоже хотела бы сегодня вернуться домой и сказать своей дочери, что тот орган, в котором ее мать удостоена чести представлять свою страну, принял сегодня важное решение — решение изменить правила, чтобы отразить тот факт, что ее мать действительно «она», а не «он», и тем самым признать тот факт, что ее мать приветствуется на Конференции, не с точки зрения практики, а путем закрепления в правилах.

Председатель (*говорит по-английски*): Приношу извинения тем, кто участвует в режиме онлайн и не расслышал, — после выступления делегата Австралии был слышен шум из-за стука по столу. Благодарю делегата Австралии за ее выступление и передаю слово делегату Анголы. Пожалуйста, вам слово.

Г-жа Сантуш (Ангола) (*говорит по-французски*): Доброе утро, г-жа Генеральный секретарь, г-жа Председатель и коллеги. Поскольку наша делегация выступает на этом форуме впервые, г-жа Председатель, позвольте мне поздравить вас и вашу команду.

Что касается работы, проделанной во время вашего председательства, в частности лингвистического обзора правил процедуры, то ввиду продолжительных и подробных дискуссий по этому вопросу мы не будем тратить время на более пространственные рассуждения, поскольку считаем, что все возможные соответствующие соображения по этой теме уже были представлены.

Однако, как женщина и от имени страны, которая отстаивает твердые ценности и политику инклюзии женщин, я хотела бы заверить вас в нашей полной поддержке.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю делегата Анголы за ее заявление и предоставляю слово Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Как я сказал в моем предыдущем выступлении, я благодарен председательству за организацию этих двух заседаний уже с той точки зрения, что они явно оживили мыслительный процесс и работу нашей Конференции.

Хотел бы упомянуть или прокомментировать буквально несколько моментов. Мы тут выслушали ряд заявлений, которые, безусловно, могут претендовать на звание шедевра ораторского искусства. Однако, к сожалению, в них содержались очевидно манипулятивные моменты, которые не относятся ни к существу вопросов, которые мы здесь обсуждаем, ни к работе, ни к деятельности Конференции. Безусловно, Российская Федерация тоже переживает за будущие поколения, за их слабую психику, но, мне кажется, это не предмет дискуссий на нашем форуме.

Тут было упомянуто, что интерпретация правил процедуры не полностью соответствует документу в том виде, в котором он должен быть, что интерпретации недостаточно, нужно буквально по словам отразить тенденции, реальности и т. д. Хотел бы сказать, что, наверное, формально такая позиция правильная, однако хотел бы напомнить, что у любого документа есть не только буква, но и дух, и в последние несколько десятилетий Конференция и делегации исходили не только из буквы правил процедуры, но и из ее духа. А дух правил процедуры состоит в том, что это, действительно, основной регламентирующий документ Конференции, который специально был выработан для того, чтобы обеспечить эффективность работы Конференции. А эффективность должна быть обеспечена равноправным участием всех делегаций и всех представителей государств — участников Конференции независимо от пола. Поэтому очень важно соответствовать духу документа и правильно его интерпретировать, что нам с вами всем удавалось делать на протяжении последних десятков лет.

А если поставить во главу угла только букву юридического документа, тогда мы можем сказать, что мы обязаны просто посыпать голову пеплом и сказать, что последние 20 лет мы нарушаем правила процедуры, потому что женщин в правилах процедуры нет, если мы будем следовать букве, только букве, документа. Поэтому здесь я был бы крайне, крайне осторожным и щепетильным в рассуждениях по поводу лингвистических особенностей правил процедуры.

Еще один момент. Это уже в ответ на реплику моего уважаемого коллеги, посла Франции. Я хотел бы попросить разъяснений секретариата — поскольку моя квалификация была поставлена под сомнение — по следующему вопросу. Существует ли на Конференции по разоружению какая-либо региональная группа Европейского союза? Насколько мне известно, в рамках Конференции по разоружению созданы три группы: восточноевропейская, западноевропейская, Группа 21 государства и одно государство — Китай — выступает самостоятельно, имея статус отдельной группы. Может быть, за последние два дня на Конференции что-то произошло, о чем мы не знаем и на что нам указал уважаемый посол Франции?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Российской Федерации за его заявление и предоставляю слово делегату Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, наша делегация ценит ваши усилия, направленные на обеспечение гендерного равенства в работе Конференции по разоружению. Однако, внимательно слушая заявления, сделанные представителями многих стран во время неофициальных дискуссий во вторник и на сегодняшнем заседании, мы явно видим противоречивую реакцию на предложенное решение.

Наша делегация считает, что любое решение, принятое в этом зале, должно пользоваться поддержкой абсолютно всех государств-членов, поскольку правила процедуры Конференции гласят, что Конференция принимает свои решения консенсусом. Таким образом, соглашение по любому вопросу может быть достигнуто путем дальнейших консультаций с учетом различных мнений для нахождения наилучшего, приемлемого для всех решения. Поспешное принятие решения без учета обеспокоенности, выраженной некоторыми государствами, усилит разногласия между государствами и скажется на работе Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление.

Коллеги, список выступающих исчерпан, и я хотела бы узнать, не желает ли еще какая-либо делегация взять слово, прежде чем я передам слово секретариату. Я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я хотел бы вернуться к процедурному вопросу, который был вновь поднят Российской Федерацией.

Я тоже перечитал правила процедуры, и Группа 21, Группа западноевропейских и других государств, Группа восточноевропейских государств и Китай не фигурируют в правилах процедуры в качестве групп. Это факт. Это практика. Меня беспокоит то, что у меня создается впечатление, что Российская Федерация только что узнала о политическом существовании Европейского союза. Это действительно что-то новое. Должен сказать, что я думал, что в последние 50 лет Российская Федерация была более внимательной, но, видимо, это не так.

Европейский союз существует. Это сформировавшаяся политическая группа, которая без проблем выступает на всех многосторонних форумах. Что касается правил процедуры Конференции по разоружению, то они должны быть полностью приняты во внимание, полностью соблюдены. У нас есть суверенное право уполномочить страну Европейского союза выступать от нашего имени. Это факт. Это не является нарушением какого-либо положения правил процедуры. Мы делали это в прошлом на Конференции десятки, сотни раз.

Так что я думаю, честно говоря, что мы теряем время. Мы можем продолжить обсуждение этого вопроса и попросить секретариат провести соответствующий анализ, но у нас, прямо скажем, есть другие дела.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции за его заявление.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я хотела бы обратиться к секретариату за разъяснениями по нескольким поднятым вопросам. Я хотела бы предложить секретариату прокомментировать вопросы, связанные с текстом правил процедуры на других официальных языках, а также вопрос о выступлении от имени Европейского союза.

Г-жа Меркольяно (исполняющая обязанности секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Действительно, уже не раз звучал вопрос, касающийся проблемы перевода правил процедуры и возможного внесения поправок в текст правил процедуры на других языках, помимо английского. Поскольку мы в секретариате не являемся лингвистами, то нам пришлось навести справки по этим вопросам. Мы обратились в Отдел конференционного управления и Языковую службу, и нам ответили, что в соответствии с практикой переговоры ведутся на одном языке. Вести переговоры на шести языках невозможно и нецелесообразно. Само собой разумеется, что все остальные языковые версии будут соответствующим образом скорректированы в соответствии с результатами переговоров. Кроме того, само собой разумеется, что переводить итоговые документы в соответствии со стандартами Организации Объединенных Наций должны переводчики Организации Объединенных Наций как единственная уполномоченная инстанция.

Разумеется, это делается для того, чтобы избежать ситуаций, когда, например, на одном и том же языке говорят в разных частях света и используют при этом разные формулировки. Мы получили заверения в том, что переводчики Организации Объединенных Наций более чем приветствуют предложения, что и было сделано делегацией Испании; подготовленный ею материал был направлен в языковые службы Организации Объединенных Наций. Нас также заверили, что они будут уважать принцип, лежащий в основе решения, принятого межправительственным органом.

Это также ответ на вопрос, заданный, по-моему, послом Нигерии, который спросил о тексте на китайском и других языках. Изменения будут вноситься по мере необходимости. Для некоторых языковых версий потребуются больше изменений. Делегат Боливарианской Республики Венесуэла упомянул, что посол Франции заявил

вчера, что могут быть версии, которые не требуют изменений или требуют очень незначительных изменений, но решать это должен явно не секретариат Конференции по разоружению, потому что у нас нет соответствующей квалификации. Думаю, это должно внести ясность в вопрос о языках.

Что касается вопроса, поднятого представителем Российской Федерации, о том, что слово было предоставлено представителю Словении от имени Европейского союза, то я хотел бы отметить, что слово было предоставлено участвующему в Конференции наблюдателю, а наблюдатели имеют право брать слово, и в соответствии с установившейся практикой государство, занимающее ротирующий пост председателя в Европейском союзе, также выступило от имени самого Европейского союза. Мы не считаем, что сделали что-то отличное от того, что делалось на протяжении многих лет, но мы готовы к тому, что нас поправят.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю секретаря за это разъяснение. Отмечаю, что слово попросили два оратора. Сначала я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, Председатель. Я буду придерживаться рассматриваемого вопроса и не буду касаться других вопросов, которые были только что подняты.

Сегодня мы заслушали представителей многих делегаций, а также Генерального секретаря Конференции по разоружению; принципиально все высказались за равенство мужчин и женщин на Конференции. Мы также слышали, как некоторые делегации выразили озабоченность и задали ряд вопросов. Но я не услышал ни одной делегации, которая не согласилась бы с главной целью этой дискуссии, которая заключается в том, чтобы включить женщин в работу Конференции, либо с содержанием проекта решения, который секретариат распространил от имени Председателя.

Могу ли я тогда попросить вас, г-жа Председатель, поставить вопрос перед залом, чтобы выяснить, действительно ли есть делегации, выступающие против обновления англоязычного текста правил процедуры, как это предлагается в распространенном вами проекте решения, с тем чтобы мы могли принять это решение и закончить это обсуждение. Что касается языка и вариантов текста на разных языках, я думаю, что секретариат дал очень четкие разъяснения по этому поводу, и я полностью согласен с тем, что было сказано; необходимые изменения на других языках должны внести секретариат и переводчики.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов за его заявление и предложение и предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я приношу извинения моим уважаемым коллегам за то, что мне приходится брать слово в очередной раз. Буду краток.

Первое. Российская делегация и Российская Федерация никогда ни при каких обстоятельствах — ни ранее, ни сейчас, ни в будущем — не ставила, не ставит и не будет ставить под сомнение существование Европейского союза, как и других объединений государств, которых мы можем насчитать несколько десятков. Это первое.

Второе. Мы никогда не ставили под сомнение право наблюдателя выступить на Конференции по разоружению. Однако мы утверждаем наблюдателей в их национальном качестве, а не как представителей какой-либо группы государств. И это действительно является практикой Конференции по разоружению.

Третье. То, что Европейский союз не упомянут в правилах процедуры, но при этом на протяжении нескольких лет его представители имеют право озвучивать позицию Европейского союза, весьма показательно. Мы можем провести параллель между этой ситуацией и ситуацией с участием женщин в работе Конференции по разоружению. Действительно, в правилах процедуры нет упоминания женщин, при этом они участвуют в работе Конференции по разоружению на равных правах с

мужчинами на протяжении многих лет. При этом представители Европейского союза не требуют, чтобы правила процедуры были изменены, с тем чтобы отразить реальность участия Европейского союза в работе Конференции, а вопрос с женщинами почему-то возникает. И там, и там существует устоявшаяся практика. Российская Федерация никогда не выступала против такой практики, хотя могла. И если следовать букве правил процедуры, наши возражения были бы обоснованы. Почему эти во многом схожие ситуации имеют для нас совершенно разный эффект? Почему нужно так настойчиво реализовать в правилах процедуры одну практику и забыть об остальных практиках, которые мы также наблюдаем в работе Конференции?

И последнее. По предложению моего уважаемого коллеги из Нидерландов. Очевидно, что ситуация сейчас, после этих дискуссий относительно принятия решения по техническим поправкам к правилам процедуры, неоднозначна и далека от консенсуса. Поэтому я прошу председательство воздержаться от внесения подготовленного им проекта решения на одобрение делегаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Российской Федерации за его заявление и предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я беру слово, чтобы поддержать просьбу посла Нидерландов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки и предоставляю слово делегату Соединенного Королевства.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация также хотела бы поддержать предложение, внесенное послом Нидерландов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Соединенного Королевства за его заявление и предоставляю слово послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, наша делегация выразила ясную и недвусмысленную поддержку вашему предложению. Однако мы слышали, что некоторые делегации просили предоставить больше времени или говорили, что они не готовы принять данное решение, и я думаю, что мы должны уважать их мнение. Так происходит на многих многосторонних форумах, когда Председатель наделяется полномочиями проводить консультации с делегациями и искать пути выхода из сложившейся ситуации. В случае с Конвенцией о запрещении химического оружия действует правило 24 часов. Есть и другие форумы, где действуют такие правила и где председатель проводит неофициальные консультации. На сегодняшний день, как в ходе этого обсуждения, так и в ходе неофициальных дискуссий, мы ясно видим, что консенсуса нет, хотя я не говорю, что мы не должны стремиться к консенсусу.

Посол Китая отметил, что мы должны любой ценой избежать политизации этого органа. Этот орган достаточно политизирован, и я не думаю, что вынесение этого решения на голосование принесет какую-то пользу. Я предлагаю, и мы полностью верим в вашу мудрость, г-жа Председатель, не ставить этот вопрос на голосование, потому что мы должны положить конец такой практике, когда председатели, убедившись в отсутствии консенсуса, ставят решение на голосование, чтобы поставить делегации в неловкое положение или «изобличить» их. Я считаю, что мы должны воздерживаться от такой практики.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление и предоставляю слово делегату Германии. Пожалуйста, вам слово.

Г-жа Микеска (Германия) (*говорит по-английски*): В свете разъяснений, которые секретариат дал нам по поводу текстов на разных языках, мы также хотели бы поддержать предложение нашего коллеги из Нидерландов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Германии за ее заявление и предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я поддерживаю предложение нашего коллеги из Нидерландов.

Я думаю, что в вынесении проекта решения на голосование нет никакой политизации. Я думаю, что это просто вопрос придания ясности позициям делегаций, потому что я, как и члены некоторых других делегаций, считаю, что эти позиции сегодня выражены нечетко.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции и предоставляю слово делегату Исламской Республики Иран.

Г-н Али Абади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Как ни странно, в национальных конституциях тех делегаций, которые горячо поддерживают эту поправку или так называемое лингвистическое обновление, также используются те же термины и формулировки, когда речь идет о должностных лицах их стран. Означает ли это, что их конституции основаны на дискриминации? Я только что провел поиск в английских текстах конституций некоторых делегаций, которые активно поднимают этот вопрос здесь, на этих заседаниях. Они используют точно такие же формулировки, которые мы обсуждаем здесь, поэтому нам нужно избегать политизации этого заседания. Ясно лишь то, что в отношении гендерного равенства в рамках Конференции по разоружению существует консенсус: никто не возражал и наша делегация — ни сейчас, ни раньше, ни в будущем — не возражает против полноценного и равного участия женщин и мужчин в обсуждениях на заседаниях, в работе на посту председателя и так далее.

Но по вопросу о необходимости рассмотрения и изменения правил процедуры мнения расходятся, и, как выяснилось в ходе неофициальных консультаций и на этом официальном пленарном заседании, консенсуса по этому проекту предлагаемого решения нет.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление и предоставляю слово послу Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, что касается предложения посла Нидерландов, то я хотел бы просто сообщить вам, что правительство нашей страны уже поручило мне присоединиться к консенсусу в пользу того проекта решения, который вы распространили, т. е. в том случае, если вы предложите принять его.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его выступление и предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я не думаю, что нам нужен еще один раунд заявлений, чтобы обозначить наши позиции и предпочтения, потому что за два раунда заседаний, как мне представляется, каждая делегация, которая хотела выразить свои позиции и идеи, уже очень четко выразила свои взгляды. Поэтому я полностью согласен с предложением посла Индии; я также настоятельно призываю Председателя Конференции и шесть председателей этой сессии — или даже будущих председателей — продолжать консультации.

Выслушав все мнения, высказанные на этих двух заседаниях, я думаю, что консенсусная позиция членов Конференции по разоружению в отношении гендерной нейтральности уже подтверждена и подкреплена; и я считаю, что на основе этого консенсуса у нас возникает еще больше возможностей для решения этого вопроса посредством председательских консультаций. И честно говоря, я действительно не думаю, что нам нужны дополнительные ресурсы конференционных служб для этой цели — мы можем сделать это с помощью консультаций. Я также считаю, что все те коллеги, у которых есть дочери, могут прийти домой и сказать своим дочерям, что двери Конференции по разоружению всегда были широко открыты для них.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление и предоставляю слово делегату Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-жа Председатель. Прежде всего, я хотела бы

согласиться с замечаниями посла Китая и посла Индии. Очевидно (и было четко заявлено, что необходимости в еще одном раунде комментариев нет), что проблема не в равенстве или в том, чтобы сделать правила нейтральными с гендерной точки зрения. Никто не может быть против этого. Даже я как представитель своей страны имею такое право. Однако наша делегация указала на то, что существуют и другие правила, по крайней мере в испанском языке, которые не являются в должной мере гендерно-нейтральными. Мне кажется, что с помощью этого проекта решения, если он будет принят, мы только переформулируем или обновим пять правил процедуры на английском языке, не принимая во внимание правила на других языках.

Думаю, что из соображений поддержки многоязычия будет справедливо, если мы рассмотрим также тексты на других языках. Считаю, что необходимо провести гораздо более широкое исследование того, как действовать в этом вопросе. Я думаю, что мы на правильном пути и что эти обсуждения подтвердили, что действительно существуют некоторые правила, которые должны быть скорректированы с учетом наших реалий и нашего времени, но, по нашему мнению, принимать решение по тексту, который фактически, по крайней мере, в том, что касается текста на испанском языке, не будет соответствовать, поскольку, например, как я уже указала, правило 37 не нуждается в изменении, но есть другие правила, не включенные в этот текст, которые следует пересмотреть. Как это будет выглядеть в будущем, когда мы будем читать эти правила, и как я объясню, что одни правила были приняты, а другие нет? Я хочу, чтобы эти дискуссии продолжились; наша делегация могла бы внести позитивный вклад по этому вопросу, и я надеюсь, что все моменты, вызывающие беспокойство у делегаций, будут приняты во внимание. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Боливарианской Республики Венесуэла за ее заявление и предоставляю слово делегату Аргентины.

Г-жа Порта (Аргентина) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-жа Председатель. Наша делегация хотела бы присоединиться к просьбе посла Нидерландов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Аргентины за ее заявление и предоставляю слово делегату Мексики.

Г-жа Мартинес Лиевано (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-жа Председатель. Я думаю, что мы видим здесь консенсус относительно необходимости гендерно-нейтральных правил процедуры. Судя по тому, что несколько делегатов заявили, что таким должен быть дух правил процедуры, я считаю, что у нас имеется консенсус в отношении внесения поправок в правила. Я думаю, что вопрос о конкретных изменениях формулировок в текстах на других языках или конкретных формулировках, которые должны быть использованы в текстах на других языках, уже был разъяснен секретариатом; они будут обсуждаться позднее, как это принято в любом органе Организации Объединенных Наций в ходе переговоров по какой-либо резолюции или документу. В этом смысле я считаю, что мы должны поддержать предложение Нидерландов, а если у кого-то есть официальные возражения по существу вопроса, он или она может их высказать. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Мексики за ее заявление и предоставляю слово делегату Египта.

Г-н ас-Санд (Египет) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-жа Председатель.

(*продолжает по-английски*)

По-арабски мы говорим «госпожа Председатель». Это никогда не изменится, г-жа Председатель, даже если мы примем решение, которое вы представили сегодня.

(*продолжает по-арабски*)

Я продолжу на арабском языке. Обычно я говорю на английском языке, чтобы быть уверенным, что меня правильно поймут, но, поскольку язык является важным элементом нашей текущей дискуссии, я продолжу говорить на арабском.

На самом деле, я вообще не собирался выступать сегодня, поскольку данная тема вполне ясна и не требует выражения мнения или какого-либо выражения поддержки и озвучивания позиции нашей страны в отношении женщин и гендерного равенства. Конференция по разоружению не является подходящим форумом для этого обсуждения, поскольку этот вопрос рассматривается на других форумах.

Лично от себя добавлю, что я принадлежу к команде отцов, поскольку у меня две дочери, и я каждый день делаю все возможное, чтобы обеспечить им светлое будущее.

Во-вторых, я хочу выразить свою полную поддержку обсуждаемому вопросу как в своем национальном, так и в личном качестве. Однако я также хочу поддержать Конференцию по разоружению — форум, на котором мы сегодня собрались. Текущие обсуждения и дискуссии, к сожалению, отражают тот уровень недоверия, который существует между делегациями. Я не сомневаюсь в благородных намерениях и целях, лежащих в основе представления этого предложения, и высоко оцениваю усилия делегации Австралии, а также ваши усилия, г-жа Председатель, и делегации Канады. Мы верим и ни в коей мере не сомневаемся, что эти усилия предпринимаются из разумных и благородных побуждений. Тем не менее я предлагаю всем моим коллегам сделать шаг назад, расставить все по своим местам и внимательно посмотреть на ситуацию, в которой мы оказались. Действительно ли это то, что мы хотим сделать? Улучшит ли это атмосферу на Конференции по разоружению? Приведет ли это к положительным изменениям для мужчин или для женщин? Я полностью согласен с послем Индии в том, что необходимо учитывать озабоченность, высказанную всеми делегациями, и воздерживаться от любых попыток использовать эту благородную и важную тему, которую мы все поддерживаем, для обвинения нескольких делегаций или одной делегации или для достижения мнимой победы в мнимой борьбе.

Я оставляю это на ваше усмотрение, г-жа Председатель. Я полностью уверен в вашей способности управлять нашей работой таким образом, чтобы это позволило нам, по крайней мере, в ближайшие годы возобновить нашу работу и выполнить мандат Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Египта за его заявление и предоставляю слово делегату Испании.

Г-н Манглас Абоин (Испания) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-жа Председатель. Я снова беру слово, чтобы пояснить, что наша делегация, которая является, скажем так, заинтересованной стороной в этом лингвистическом вопросе, в вопросе о вариантах текста на разных языках, повторяет, что мы имеем дело с принципиальным вопросом о гендерном равенстве. Как четко разъяснил секретариат Конференции по разоружению, вопрос о переводах и о том, как этот принцип будет перенесен в тексты на разных языках, является более поздним этапом, на котором, как нам разъяснили, переводчики будут учитывать дух этой поправки. По всем этим причинам мы поддерживаем предложение, выдвинутое делегацией Нидерландов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Испании за его заявление и предоставляю слово послу Зимбабве.

Г-н Комбербах (Зимбабве) (*говорит по-английски*) (*выступает в режиме видеосвязи*): Еще раз позвольте мне заявить, что у нас нет абсолютно никаких принципиальных возражений против предложенных поправок. Этот вопрос представляется простым. Но очевидно, что, как показали дебаты, он не такой простой, как кажется. Мы должны отметить, что консенсуса по этому вопросу нет, и поэтому мы при всем уважении советуем проявлять большую осторожность в отношении каких-либо преждевременных или поспешных действий по этому вопросу. Представитель Египта выразил это очень, очень ясно и очень хорошо; думаю, что если мы сейчас начнем действовать и при этом проигнорируем или просто обойдем позиции, выраженные рядом делегаций, то это почти наверняка еще больше осложнит работу данного форума. Мы поддерживаем позицию, выраженную, кажется, представителем Индии, а именно: давайте выделим больше времени. Пусть Председатель, т. е. вы, г-жа Председатель, и шесть председателей этой сессии продолжат консультации по данному вопросу и помогут нам продвинуться к

консенсусной позиции, к чему-то, что объединяет нас и позволяет решать вопросы доверия или что может помочь в решении вопросов доверия, а не работать в противоположном направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Зимбабве за его заявление и предоставляю слово послу Индии. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, если я не ошибаюсь, сегодня мы находимся на официальном пленарном заседании, и мнения, выраженные делегациями, фиксируются в отчетах. С ними можно ознакомиться в стенографических отчетах, поэтому я не думаю, что нам нужно снова выслушивать их позиции, чтобы они были зафиксированы. Поэтому, г-жа Председатель, я еще раз призываю вас оставить это предложение на рассмотрении. В противном случае я боюсь, что, если мы будем форсировать эту ситуацию, мы можем фактически вырыть могилу для такого важного предложения. Я думаю, что оно требует серьезного рассмотрения в будущем, с тем чтобы мы могли принять его в определенный момент в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление и передаю слово делегату Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я выступаю лишь для того, чтобы озвучить поддержку нашей делегацией предложения делегации Нидерландов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Австралии за ее заявление и передаю слово послу Германии. Вам слово.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Я слушал сегодняшние дебаты, и с моей точки зрения перед нами сейчас стоит очень сложная проблема. Либо вам придется немедленно отказаться от председательства, г-жа Председатель, либо вы никак не могли вступить в председательство как женщина, потому что правило 10 правил процедуры неизбежно означает, что только мужчины могут занимать пост Председателя, либо мы соглашаемся с доводами моего российского коллеги о том, что мы должны следовать духу текста или духу и намерениям делегаций. И намерение, выраженное всеми присутствующими в этом зале, которые выступали здесь, заключается в том, что в отношении женщин не должно быть никакой дискриминации, — все выступали за равенство мужчин и женщин.

Из этого неизбежно следует, что, конечно же, вы по праву занимаете место Председателя и что, конечно же, в силу разъяснений секретариата по языковым вопросам относительно того, что службы перевода и секретариат внесут соответствующие изменения в правила процедуры на каждом из официальных языков, и поскольку я не могу поверить, что кто-то в этом зале не хотел бы, чтобы вы продолжали выполнять свои функции, второй вариант является единственно возможным. Таким образом, консенсус действительно существует: нет необходимости принимать какое-либо решение, поскольку оно уже принято, и секретариату остается выполнить простую задачу — вместе с переводчиками внести поправки в правила процедуры, чтобы отразить волю Конференции по разоружению. Я надеюсь, что мы будем действовать именно таким образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление, и сейчас я ненадолго отключу микрофон.

Заседание прерывается в 12 ч 55 мин и возобновляется в 13 ч 00 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотела бы поблагодарить всех коллег за их разнообразные заявления. Было высказано много идей, ставших пищей для размышлений, и буквально за минуту до того, как заседание должно было подойти к концу, посол Германии высказал еще один довод.

Вопрос в том, что секретариату необходимо получить официальное поручение от Конференции по разоружению в отношении проведения дальнейшей работы. Все отмечали, что мы не слышали никаких возражений против принципа равенства между мужчинами и женщинами на Конференции по разоружению; на самом деле, я думаю,

мы все слышали, что все делегации заявляли, что они поддерживают гендерное равенство на Конференции по разоружению.

Исходя из этого, возникает вопрос о том, как действовать дальше. Поэтому я хотела бы задать делегациям вопрос. Это очень простой вопрос. Согласны ли вы поручить секретариату пересмотреть правила процедуры, чтобы отразить принцип равенства мужчин и женщин, в соответствии с консенсусом, выраженным на Конференции по разоружению сегодня утром, и отразить это на всех официальных языках на основе английского текста, распространенного 28 июля?

Я вижу, что слово желает взять посол Индии. Вам слово.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): У меня нет перед глазами правил процедуры, но, насколько я понимаю, пересмотр правил процедуры — это прерогатива и сфера полномочий государств-участников или государств-членов, а не секретариата.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление. Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Предложение моего немецкого коллеги является новым, поэтому в настоящее время мы не можем принять решение; я имею в виду, что российская делегация не может принять решение по нему, потому что мы должны сообщить в нашу столицу об этом новом предложении. Это первое.

Второе, я полностью согласен с тем, что сказал посол Германии о ситуации с гендерным равенством на Конференции по разоружению. Может быть, мы можем просто подвести черту под этим заседанием, согласившись, что на Конференции по разоружению нет гендерной проблемы, что Конференция привержена политике гендерного равенства и что она собирается продолжать укреплять гендерный баланс на этом форуме.

Полагаю, этого достаточно. Собственно, это и есть главный итог нашей дискуссии. Этого будет достаточно для протокола, и мое предложение не нуждается в каком-либо решении Конференции. Мы просто подводим черту под этими дискуссиями. Реальный итог, реальный результат нашей дискуссии заключается в том, что на Конференции по разоружению нет гендерной проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Российской Федерации за его заявление. Теперь я обращаюсь к делегату Исламской Республики Иран. Вам слово.

Г-н Али Абади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Хотел бы, как и предыдущие ораторы, для протокола заявить, что в отношении гендерного равенства на этой Конференции по разоружению существует консенсус. В рамках Конференции по разоружению не существует гендерной дискриминации; все присутствующие в этом зале уже выразили свою поддержку гендерному равенству в рамках Конференции. Но по проекту решения об изменении и рассмотрении правил процедуры консенсуса нет; относительно наделения секретариата полномочиями по внесению таких изменений от имени государств-членов консенсуса нет. Внесение любых изменений в правила процедуры является прерогативным правом государств-членов, поэтому наша делегация однозначно выступает против последнего предложения о наделении секретариата полномочиями по внесению изменений в правила процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Исламской Республики Иран за его заявление и предоставляю слово делегату Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*) (*выступает в режиме видеосвязи*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Наша делегация поддерживает мнение представителя Индии и представителя Ирана о том, что внесение поправок в правила процедуры Конференции по разоружению является прерогативой государств-членов, а не секретариата. Кроме того, предложение, которое мы только что выслушали, является новым. Мы должны получить его в письменном

виде и иметь достаточно времени для консультаций с нашими столицами, чтобы выразить свое мнение по нему.

Я хочу прокомментировать попытку навязать текст, который вы представили, г-жа Председатель. Наша делегация считает, что текст проектов решений не следует обсуждать до тех пор, пока окончательно не оформится основная идея и не будут прояснены все технические аспекты. Во время неофициального заседания во вторник я прозорливо заключил, что консенсуса по проекту решения нет, хотя имеется консенсус по вопросу о равенстве мужчин и женщин. Этот вывод мы донесли до нашей столицы.

Попытка некоторых государств-членов навязать этот текст свидетельствует об отсутствии уважения к правилам процедуры и базовому правилу консенсуса. Я рассматриваю просьбы к Председателю передать текст как попытки достичь политических целей. Упорство некоторых делегаций подтверждает их неспособность принять другую точку зрения или даже попытаться вникнуть в контекст и дать этому вопросу необходимое время для вызревания. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Сирийской Арабской Республики за его заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Хочу просто уточнить то, что я только что сказал: последние три оратора ошибочно считают, что я внес предложение. Возможно, им так показалось, но это может быть вопросом того, что лингвисты называют «поверхностной структурой» и «глубинной структурой» языка. На самом деле я просто использовал логику, а с логикой никто не может спорить. И мой вывод только что был подтвержден тремя последними выступлениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли еще кто-нибудь взять слово? Я вижу, что слово желает взять посол Соединенных Штатов Америки. Вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что взял слово, но, откровенно говоря, я не думаю, что мы можем завершить это заседание, не прояснив некоторые из озабоченностей, которые есть у нашей делегации и которые, я уверен, разделяют многие другие делегации в этом зале.

Все присутствующие здесь сегодня женщины-делегаты выслушали различные доводы против этой инициативы, и я надеюсь, что они слушали очень внимательно и что они рассмотрят их очень тщательно и сделают свои собственные выводы.

Сегодня мы выслушали представителей ряда стран, которые пытались запутать нас, поднимали вопросы, которые не имеют абсолютно никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Они пытались свести обсуждение к вопросу перевода, вместо того чтобы сосредоточиться на принципе гендерного равенства.

Это является одним из самых разочаровывающих моментов, которые я наблюдал на Конференции по разоружению за семь лет моей работы здесь, в Женеве, хотя, честно говоря, я не могу сказать, что был удивлен. Согласиться с предложенными техническими лингвистическими изменениями должно было быть очень легко. Продлиться это должно было ровно столько, сколько требовалось Председателю, чтобы описать данное предложение и подтвердить отсутствие возражений.

Но в результате после многочасовых дебатов на неофициальных и официальных пленарных заседаниях мы не добились ничего, а лишь вновь убедились в том, насколько неработоспособным стал этот орган. Этот провал стал уместной концовкой для сессии этого года, которая началась с того, что Конференция не смогла согласовать программу работы. Скажу прямо, эта двойная неудача никак не связана с усилиями председателей Конференции, которые неустанно работали над тем, чтобы этот орган функционировал хотя бы минимально эффективно.

Что касается тех немногих делегаций, которые поспешили либо прямо, либо косвенно обвинить Соединенные Штаты Америки в нынешнем печальном состоянии Конференции по разоружению, позвольте мне напомнить им, что наша делегация была готова согласиться с программой работы в начале этого года, проявив гибкость по

важным для нас вопросам. И сегодня мы были готовы одобрить это простое, но символически важное обновление. Неудивительно, что существует значительное пересечение между странами, которые в наибольшей степени препятствовали достижению соглашения по программе работы, и странами, которые, по сути, заблокировали сегодняшние действия.

Здесь не было никаких скрытых намерений. Никакой опасной стези или ящика Пандоры, просто обыкновенная возможность для этого органа поступить правильно. И все же мы не смогли этого сделать. Как многие из вас хорошо знают, я неоднократно подчеркивал необходимость серьезного обсуждения методов работы этого органа. Сегодняшний печальный исход только подчеркнул необходимость такого обсуждения, которое я очень хотел бы продолжить на предстоящих пленарных заседаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление и предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я очень разочарован тем, что, хотя подавляющее большинство государств-членов выразили поддержку предлагаемому решению, достичь консенсуса по обновлению правил процедуры Конференции по разоружению не удалось. Нидерланды хотели бы для протокола заявить, что они обеспокоены неспособностью Конференции договориться даже по техническим лингвистическим обновлениям, поскольку небольшое число государств-членов решило блокировать консенсус.

Наша делегация хотела бы поблагодарить вас, г-жа Председатель, и предшествовавшее австралийское председательство за ваше руководство и неустанные усилия по достижению консенсуса. Мы убеждены, что гендерное равенство, многообразие и равное и значимое участие женщин в принятии решений и действиях на всех уровнях имеют решающее значение, в том числе в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, для достижения мира, безопасности и устойчивого развития.

Нидерланды сохраняют полную приверженность более предметному рассмотрению вопросов руководящей роли женщин, гендерного равенства и многообразия в сфере разоружения на будущих сессиях Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов за его заявление. Прежде чем я предоставлю слово делегату Российской Федерации, позвольте мне сообщить всем, что устные переводчики сейчас покинут нас.

Г-н Белоусов (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что, повторюсь, главным итогом наших дискуссий является подтверждение того, что на Конференции по разоружению нет проблемы гендерного равенства, и по этому вопросу однозначно имеется консенсус. У нас нет никаких проблем с гендерной дискриминацией, гендерным дисбалансом или попытками следовать в русле основных тенденций Организации Объединенных Наций. И я полагаю, что этот факт должен порадовать всех женщин, которые в данный момент находятся в зале заседаний.

Что касается проекта решения в представленном нам документе, то здесь я вынужден не согласиться с моим американским коллегой, поскольку речь идет не о чисто политической декларации, которую мы можем довольно свободно перевести на другие языки, а о правилах процедуры, юридически обязательном документе. И здесь мы должны быть весьма осторожны, говоря о переводе этого документа на все шесть языков Организации Объединенных Наций. Этот момент очень важен, и я уже упоминал в своих предыдущих заявлениях, что мы видим в данном проекте решения своего рода дискриминационный подход, поскольку он был представлен делегациям только на одном языке. Мы не можем согласиться с текстом на английском языке, не зная, как он будет переведен на русский язык, хотя лингвистический аспект этого вопроса для нас сейчас, безусловно, не важен. У нас было два пленарных заседания, мы потратили на это шесть часов, но наша делегация так и не получила четкого ответа

на вопросы, которые мы подняли во вторник в своем заявлении: какова польза от этой инициативы? Как ее реализация поможет нам?

Прежде всего, было отмечено, что это может повысить уровень доверия и укрепить дух сотрудничества и эффективность работы на Конференции по разоружению. Как реализация этой инициативы поможет нам в этом отношении? Мне кажется, что наши дискуссии имели другой эффект. Уровень доверия между делегациями понизился. Растет политизация, и мы видим, как некоторые делегации пытаются манипулировать мнением Конференции и дать неприемлемую оценку позиции определенных делегаций. Для нашей делегации такой подход и такая ситуация неприемлемы. Таким образом, на данный момент мы не видим никаких веских аргументов, которые мы могли бы использовать для поддержки некоторых идей или некоторых решений, которые позволят нам включить технические поправки в правила процедуры.

Напротив, и мы испытывали эту обеспокоенность перед этими двумя заседаниями, и очень жаль, что наша обеспокоенность оказалась ненапрасной, мы были обеспокоены тем, что этот новый раунд консультаций и два пленарных заседания просто станут еще одним негативным ударом по работе Конференции по разоружению и по доверию к Конференции, и мы сожалеем, что оказались в нынешней ситуации.

Поэтому я хотел бы еще раз повторить свое предложение. Давайте подведем черту под дискуссиями по этому гендерному вопросу, просто согласившись с тем, что на Конференции по разоружению нет гендерной проблемы, и Конференция полностью привержена политике, направленной на расширение, обеспечение и укрепление гендерного равенства на Конференции по разоружению и так далее и тому подобное. Такова моя точка зрения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Российской Федерации за его заявление. Предоставляю слово послу Перу.

Г-жа Альфаро Эспиноса (Перу) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прошу прощения, что снова беру слово, но, к сожалению, формулировки в последнем выступлении делегата России были очень, очень неудачными. Полагаю, что в этом зале такие формулировки для меня недопустимы. Здесь речь идет не о том, чтобы «порадовать» женщин. Речь не о том, чтобы вообще кого-то «порадовать». Речь идет о юридическом закреплении обязательств. И я не принимаю его интерпретацию. Что он интерпретирует? Похоже, что на Конференции по разоружению действительно существует гендерная проблема, потому что он заявляет, что гендерная проблема отсутствует. Я не принимаю формулировки, которые он использовал.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Перу за ее заявление и предоставляю слово делегату Мексики.

Г-жа Мартинес Лиевано (Мексика) (*говорит по-английски*): Продолжая мысль, высказанную послом Перу, поскольку это официальное заседание и все заносится в протокол, мы определенно не можем согласиться на включение какой-либо ссылки на то, что на Конференции по разоружению не существует гендерной проблемы, в частности потому, что для принятия сугубо технического обновления отсутствовала политическая воля. Я предполагаю, что «она» будет недовольна, если я буду называть ее «она» на всех заседаниях.

Это представляет собой проблему для женщин. Мы хотим, чтобы нас признавали. Если действительно существует политическая воля в отношении признания гендерного равенства, и мы не говорим о политике сбалансированности, мы стремимся именно к равенству, тогда давайте найдем компромисс и поработаем над текстом. Г-жа Председатель, мы, безусловно, поддерживаем возможное проведение вами дальнейших консультаций по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Мексики за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово делегату Чили.

Г-жа Морага (Чили) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-жа Председатель, за все ваши усилия, за усилия Канады, Австралии и всех делегаций, поддержавших этот проект решения. Для протокола я также должна заявить, как заявили моя перуанская коллега и моя мексиканская коллега, что я при всем уважении не согласна с мнением российской делегации о том, что на Конференции по разоружению не существует гендерной проблемы. Позвольте напомнить ему, что поступки говорят громче слов. Когда чилийская писательница Исабель Альенде потеряла дочь, она заявила: «Это согнуло, но не сломало меня». Это не сломало нас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Чили за ее заявление. Желает ли взять слово еще какая-либо из делегаций? Как я вижу, нет. Тогда на этом я закрою заседание и обдумаю дальнейшие шаги. Благодарю всех вас за активное участие.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.